Ночной клуб на Лысой горе

Автор:
Дарья Донцова

Ночной клуб на Лысой горе

Дарья Аркадьевна Донцова

Иронический детектив (Эксмо)Любительница частного сыска Даша Васильева #53

В доме Даши Васильевой жуткий переполох – умирают гости и соседи, бесследно исчезают друзья. Каким образом эти события связаны с загадочным обществом «Ведьмы Подмосковья»? Но оказывается, именно Даша главная колдунья и есть, да еще вкупе с собственным мужем, тоже, как выясняется, специалистом по черной магии. Правда, сама Даша и профессор Маневин об этом, как говорится. ни сном ни духом. А история-то началась много лет назад, во время тогда еще мало известного в России праздника Хеллоуин. Трое бывших студентов отправились на праздничную тусовку в маскарадных костюмах, и вот что получилось…

Дарья Аркадьевна Донцова

Ночной клуб на Лысой горе

© Донцова Д.А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Глава 1

За пять минут скандала узнаешь мужа лучше, чем за двадцать лет счастливого брака…

– Что ты мне приперла, коза тупая? – рявкнул Погодин, глядя на папку, которую ему подала блондинка в мешкообразном платье.

– Документы, Геннадий Алексеевич, – тихо ответила девушка. – Вы просили их из машины принести.

Тоном, от которого мог завять букет, стоявший на столе в большой вазе, наш гость произнес:

– А ну, повтори, что я тебе велел.

– Вы сказали, что вам нужны бумаги из автомобиля, – прошептала его секретарша.

– Цвет папки? – зловеще спросил Погодин.

– Ох, хотел ведь сделать имбирный чай, – засуетился Феликс. – Гена, я кладу в напиток апельсин. Ты не против?

– Можешь даже плюнуть в чашку, мне по барабану, – отрезал приятель. – Наталья, отвечай! Папку какого цвета я велел срочно доставить?

– Черного, – пролепетала блондинка.

– А какую ты сейчас мне сунула? – не успокаивался Погодин.

– Черную, – повторила помощница.

– Татьяна, разуй глаза! – заорал на нее босс. – Она темно-синяя!

Феликс прищурился.

– Гена, справедливости ради замечу, что цвет здорово смахивает на черный.

Помощница поняла, что ее пытаются защитить, и воспряла духом:

– В машине темно.

– В машине темно… – передразнил Геннадий. И расхохотался: – Это в твоих мозгах закат. Екатерина! Шагом марш за бумагами. Времени тебе – минута. Ну, отсчет пошел: раз, два…

Помощница попятилась и исчезла в коридоре.

– Ты так бедняжку запугал, что она от тебя как от иконы отходит – повернуться к тебе спиной боится, – заметил Маневин, глядя на нашего гостя.

– Вот уж не ожидала, что ты можешь по-хамски вести себя с женщиной, – неодобрительно протянула я. – И как все-таки зовут твою секретаршу – Наташа, Таня или Катя?

Гена погладил мопса Хучика, сидевшего у него на коленях, и буркнул:

– Не помню. Да какая разница? Дашенция, ты пойми, эта коза – не женщина. Конкретно говорю.

Я чуть не выронила чашку.

– А что, она мужчина? Надо же, а выглядит симпатичной девушкой.

Погодин расхохотался.

– Обожаю тебя! Нет, Елена не мужик. Но она и не баба, а сотрудница.

Я удивленно воззрилась на старинного приятеля мужа.

– Значит, получает деньги, – продолжал Погодин, – имеет соцпакет, оплачиваемый отпуск, я оплачиваю ей бюллетень. Прекрасные условия! А мне за весь этот сахар нужна от нее хорошая работа.

– Если третировать женщину, она последний ум растеряет, – заметил Феликс.

– Нельзя потерять то, чего у тебя нет, – хмыкнул Гена. – Эта овца не способна запомнить, что мне нужна именно черная папка, поэтому приносит синюю.

– Я тоже бы могла их перепутать, – сказала я. – Феликс прав, цвет у папок почти одинаковый.

– Если служащая не справляется, ее надо уволить, – подхватил Маневин, – но нельзя хамить человеку.

Геннадий стукнул по столу кулаком.

– Ха! Так ведь невозможно найти нормальную работницу. Эта Галина, или как ее там, лучшее из худшего. И на собеседовании она вела себя адекватно. Завотделом персонала доложила мне: «Наконец-то я отрыла интеллигентную столичную жительницу, которая говорит не «с Украины», а нормально по-русски «из Украины», не путает Пруса с Прустом и знает, что Моцарт не писал книг. Характеристики хорошие, диплом театрального вуза, но карьера актрисы у нее не задалась – ни в один коллектив Москвы и области ее не взяли, в кино не пригласили. Девушка окончила курсы, где готовят помощников руководителей, и служила секретарем в фирме, которая вскоре разорилась». Я обрадовался и сказал: «Ладно, вели ей одеваться как надо, пусть купит форму, и бери на испытательный срок». И вот что оказалось: девчонка все забывает. Попросишь чаю – притащит кофе. Велишь позвонить по одному телефону – набирает другой. Идиотка!

– Интересно все-таки узнать ее настоящее имя, – пробормотала я.

– Уволить это чудо дивное я пока не могу, – буркнул Геннадий, – велел кадровичке подыскать мне другую помощницу, но вокруг одни овцы, козы и прочие животные. Умные бабы работать не хотят, они и без того хорошо живут.

– Ты не прав, – возразила я.

– Ага, ага… – Погодин прищурился и заговорил вкрадчиво: – Дарья, предлагаю тебе место моего личного референта. Оклад приличный. Соцпакет. Две недели отпуска. Рабочий день не нормирован. Выходной плавающий. Ну? Соглашайся, прямо сегодня тебя оформлю.

– Спасибо, – ответила я, – но я не нуждаюсь в службе ради заработка. Готова заниматься чем-либо из интереса бесплатно…

– Вот-вот, – перебил Гена, – об этом я и веду речь. Нормальные работать не хотят, а ненормальные меня бесят.

– Твои сотрудницы обязаны носить форму? – решил покончить со щекотливой темой Феликс.

– Те, что работают в «Парке прогресса», непременно, – ответил Погодин, – а в центральном офисе служащие ходят в цивильном. Почему ты интересуешься? А, понял… Я только что сказал, что велел завотделом персонала объяснить козе, какую ей одежду носить. Поясняю! Я, Геннадий Алексеевич Погодин, владелец очень успешного бизнеса под названием «Парк прогресса», обладатель загородного дома, многокомнатной квартиры на Старом Арбате, апартаментов в Париже, толстого счета и много чего другого. Я холост. И никогда не был женат. Не имею детей, сирота. Представляете мою цену на брачном рынке? Если меня сравнить с автомобилями, то ваш покорный слуга стоит как эксклюзивный «Роллс-Ройс» из чистого золота. Поэтому девицы, которые получают ко мне доступ по работе, наряжаются в короткое и обтягивающее. Дуры считают меня сексуально озабоченным идиотом, у которого при виде голого тела слюна капает, и я, чтобы им завладеть, кинусь покупать кольцо с бриллиантом-кирпичом. Не закапает! Не побегу! Мне не интересны кретинки. Основная эрогенная зона господина Погодина – мозг. Поэтому козам на должности секретарши положено носить широкие платья длиной за колено, с воротником под горло, цвет одежды спокойный, макияж минимальный, каблук у туфель пять сантиметров.

– Не очень логично получается, – улыбнулся Маневин. – Если тебя в прекрасной половине человечества привлекает только ум, то не должна волновать и мини-юбка сотрудницы. А если ты обращаешь внимание на вызывающую одежду и

приходишь в ярость, то это означает, что ты пытаешься обуздать беса похоти.

Я посмотрела на мужа. Мы с Маневиным ни разу не поругались, и я ни разу не была свидетелем ссоры супруга с кем-либо, но сейчас в нашей столовой произошло выяснение отношений Геннадия с секретаршей, и мне стало ясно: Феликс может быть ехидным. Вот уж действительно: за пять минут скандала узнаешь мужа лучше, чем за двадцать лет счастливого брака.

– И никаких замков со стразами на макушке! – пошел в разнос Погодин. – Терпеть не могу сооружения из волос.

– Прямо монастырь, – хмыкнула я. – А как насчет платка на голову?

– На нем я не настаиваю, – серьезно ответил Гена.

– Здрассти, здрассти! – закричал противный тенор. – Кофейку сварите? Капучино! Со взбитыми сливочками!

Собака Мафи, до сих пор мирно спавшая на диване, подпрыгнула и в одно мгновение забилась под него.

В нашем доме масса животных, которые хорошо знают, что они любимы. Мопс Хучик, пуделиха Черри, здоровенная лохматая Афина, кот Фолодя, ворон Гектор и другие не боятся людей, потому что никто никогда их не обижал. Нашим гостям зверье всегда радуется и надеется на угощение. Правда, все они прекрасно понимают, что, скажем, от моей ближайшей подруги, хирурга Оксаны, и ее сына, ветеринара Дениса, им ничего не перепадет. Ксюта и Ден никогда не дадут четвероногим и крылатым обитателям дома кусок колбасы или булки. Но ведь бывают у нас и другие гости. Вот, например, Зина Райкина при виде Хуча начинает сюсюкать:

– Ах, ах, у него такие голодные глазки!

И никакие мои заверения в том, что Хуч, а также все остальные животные прекрасно поели, несчастное же выражение на мордашке мопса сохраняется всегда, даже когда он, угостившись сыром, спит в пуховом одеяле, на Зину не действуют. Нет, она говорит:

– Хорошо, раз тебе жалко, что я угощу бедную собачку крошечкой плюшки, не стану этого делать.

Но едва я выйду из комнаты, допустим, на кухню, Райкина поступает по-своему. Вернувшись в столовую, я непременно вижу: вся стая облизывается и отчаянно вертит хвостами, а на столе блюдо из-под пирога пустое.

Мафи обожает всегда угощающую ее чем-нибудь Зину. Правда, она и строгих Оксану с Денисом встречает как родных. Почему же приветливая собачка мигом спряталась под диван, услышав голос Игоря, младшего сына Зои Игнатьевны, матери моей свекрови Глории?

Сейчас объясню. Прежде чем поселиться в Ложкине, Мафи была собакой Игоря, который сначала тренировал ее на поиск трюфелей в Подмосковье, потом обучал танцам и разным другим кунстштюкам. Он лелеял мечту разбогатеть за счет таланта псинки, строил планы, как шикарно станет жить, продавая за бешеные тысячи евро на аукционах найденные Мафушей грибы. Вот только собака не желала осваивать ни эту, ни какую другую науку. Игорь злился, наказывал беднягу, но добился лишь одного: собачка при его появлении стала прятаться. Разочаровавшись в ней, хозяин отдал ее нам. Мафи уже давно живет в Ложкине, где никто не заставляет ее добывать алмазы, копая ямы на картофельном поле. Мафуся совершенно счастлива, но как только Игорь заявляется в гости, она мигом испаряется. Думаю, боится, что Гарик ее заберет.

Честно говоря, я тоже не особенно рада визитам отпрыска Зои Игнатьевны. Чем мне не угодил дядька мужа?

Игорь постоянно фонтанирует идеями, причем он мечтает сразу получить много-много денег и без устали придумывает, каким бы прибыльным бизнесом ему заняться. Сидеть тихо в офисе, упорно и последовательно подниматься по карьерной лестнице ему скучно. Гарик – генератор экзотических идей. Например, одна из таких – выпуск туалетной бумаги со съедобной втулкой. Отлично помню, как он излагал мне эту свою гениальную идею.

– Вот сидишь ты на унитазе… И вдруг – есть захотелось. Что делать? А тут на стене висит рулон, и у него съедобная втулка со вкусом колбасы, сыра или макарон с мясом. Шикарная придумка! Я заработаю на ней миллиарды!

Я не выдержала и с издевкой предложила:

– А сама бумага должна быть с ароматом кофе, чая или лимонада. Не только поешь, но и попьешь.

Думаете, Игорь сообразил, что над ним подсмеиваются? Нет! Он восхитился:

– Дашуня, ты мигом ухватила суть и внесла мегакрутое предложение. Отлично! Значит, ты согласна?

– На что? – насторожилась я.

– Вложиться в производство, – алчно потер руки Игорь. – Вот тебе подробный бизнес-план…

И он сунул мне листок с криво выведенной фразой: «Беру пять миллионов долларов, через несколько месяцев они превращаются в двадцать, отдаю тебе долг. Будущее за съедобной втулкой». Все разговоры с Игорем заканчиваются одинаково – он просит денег, а я ему их не даю.

Глава 2

– Хорошо, что вы оба дома! – ликовал Гарик, плюхаясь на стул. – У меня для вас суперская штука.

– Нас здесь трое, – остановила я незваного гостя. – Неужели ты не заметил Геннадия?

– Привет, – не глядя на Погодина, обронил Игорь. И продолжил: – Смотрите! Вот!

Он начал рыться в своей сумке, и мне стало понятно, что любимое дитятко Зои Игнатьевны сейчас озвучит очередное гениальное бизнес-предложение. Поэтому я попыталась помешать презентации.

– Игорь, мы заняты.

Гарик, приученный патологически любящей его мамочкой к тому, что все дела откладываются в сторону, если он начинает рассказывать о каком-то своем проекте, несказанно изумился.

– Не хотите узнать, что я придумал?

– Ну… понимаешь ли, – завел мой муж, – безусловно, твоя идея может быть великолепной…

– Нет, не желаем! – отрезала я. – Сейчас мы обсуждаем с Геной презентацию новой книги Феликса. Собираемся проводить ее в замечательном месте под названием «Парк прогресса». У господина Погодина не так уж много времени, поэтому посиди тихо. Мы поговорим, а потом выслушаем тебя.

– Зря стараетесь, – махнул рукой Гарик, – ничего у вас не выйдет.

– Почему? – поинтересовался Геннадий.

– Знаете, что такое «Парк прогресса»? – снисходительно спросил Игорь.

– В некотором роде – да, – ответил Погодин, единоличный основатель и хозяин образовательно-развлекательного комплекса.

– Объясняю… – занудил Гарик. – На огромной территории построены типа дома, где детям рассказывают о разных науках. Например, «Строение человека». Там есть огромный макет тела, в него можно войти и ходить по всем органам: сердце, печень и т. д. Но какое отношение к этому может иметь лабуда, написанная Феликсом?

– Надеюсь предстать перед читателями в павильоне «Антропология», – пояснил мой муж. – Моя книга о древних людях предназначена не для ученых или студентов, а для массового читателя. Я впервые обратился к жанру научно-популярной литературы.

– Ерунда, – отрезал Гарик, – даже не мечтай.

– О чем? – спросил Феликс.

– «Парк прогресса» – очень посещаемое место, – зачастил его родственник, – вообще говоря, это была моя идея создать такую зону. Но Дарья денег не дала, поэтому я теперь вынужден наблюдать чужой успех, который по праву должен быть моим.

– Неправда! – возмутилась я. – Ты изложил идею, а Маневин сказал, что мысль хорошая, но уже давно воплощенная в жизнь – такой бизнес десять лет существует, называется «Парк прогресса».

– И что? – рассердился Игорь. – Я придумал принципиально иную концепцию и другое наименование, хотел основать «Прогресс-парк». Там должно было быть сорок зданий, посвященных разным наукам, а у того, кто мою мысль похитил, их тридцать девять.

Геннадий рассмеялся.

– Ничего смешного не вижу! – рассвирепел Гарик. – Посмотрите, что я решил выпускать… Опля!

Он развернул пакет и вытащил белую кружку.

Феликс прочел надпись на ней:

– «Козел. 22.12–19.01». Разве есть такой знак зодиака – Козел? И почему к ручке чашки цепочка приделана?

– Полагаю, речь идет о Козероге, – еле сдерживая смех, пояснил Погодин. – Я не увлекаюсь астрологией, но мой день рождения двадцать девятого декабря, поэтому я в курсе. Ваша идея состоит в том, чтобы выпускать прикольные кружки со смешными надписями? На рынке много подобных предложений, конкуренция очень велика, сливки с этого бизнеса сняли те, кто первым его начал, сейчас уже поздно на большую прибыль рассчитывать.

– Я сделал десять штук на пробу, – продолжал Игорь. – Вы ошибаетесь, никакого животного козлорога нет. А есть знак зодиака – козел.

Я потупилась. Вот еще одна отличительная черта характера горе-изобретателя – Гарик ни за какие пряники не признается, что не прав. Нет, все кругом дураки, один он умница. Вся рота шагает не в ногу, только он правильно.

– По моим абсолютно верным расчетам, чашки с такой символикой будут наиболее популярными, – тараторил «астролог». – Но вы на дно гляньте!

Гена взял в руку кружку и перевернул ее.

– Тут пробка! Похожа на ту, какими раньше затыкали сливные отверстия в ванне.

– А ты молодец, – похвалил его Гарик, нахально отбросив вежливое «вы», – уловил самую суть. Демонстрирую… Опля!

Игорь дернул за цепочку, которая прикреплялась к ручке, и затычка выскочила.

– Что мы имеем теперь? – спросил он.

– Дырку, – ответила я.

– Гениально, правда? – восхитился Игорь.

– Прости, но я пока не понял идею, – осторожно произнес мой муж.

– Люди наглые, – принялся объяснять свою задумку Гарик, – только выйдешь из офиса, как кто-нибудь твою чашку схватит и пьет из нее. Это тебе нравится?

– Не очень, – сказал Геннадий. – Можно болезнь подцепить, скажем, стоматит.

– Это еще цветочки, – ажитировался Игорь, – полно смертельных инфекций. Например, аппендицит…

– Воспаление отростка слепой кишки через посуду не передается, – возразил Феликс.

– Грипп, – словно не слыша его, вещал Гарик, – ВИЧ, туберкулез, косоглазие…

– Последнее навряд ли, – хихикнула я, – не слышала, чтобы у кого-нибудь разъезжались в разные стороны глаза после того, как человек использовал чью-то кружку.

– Да нет, – рассмеялся Гена, – это легко можно получить, если за наглость в глаз кулаком въедут.

– В офисе, где я раньше служила, одна девушка заработала герпес, – неожиданно произнес тоненький голосок. – Она попила из бутылки, а до нее кто-то заразный то же самое сделал. И теперь у несчастной постоянно губа раздувается, ведь герпес на всю жизнь приклеивается.

Я обернулась и увидела на пороге столовой секретаршу Геннадия. Блондинка стояла, прижавшись к буфету.

– Вот! – заликовал Игорь. – Она права! Как вас зовут?

– Нина, – ответила секретарша.

Я перевела взгляд на Погодина. Надеюсь, ему сейчас хоть чуть-чуть стало стыдно? Он называл подчиненную Таней, Наташей, Катей… Имя «Нина» ни разу не прозвучало.

– Молчать! – велел помощнице Геннадий. – Не лезь, когда не спрашивают. Чего притопала?

– Папку с документами принесла, – пропищала Нина.

– Вот и стой молча, пока рот не разрешат открыть, – огрызнулся босс.

– Как обезопасить себя от страшных неизлечимых недугов? – продолжал тем временем Игорь. – Например, от синдрома Крапивина-Сергеева-Петренко[1 - Такой болезни нет. (Здесь и далее прим. авт.)]?

– Не слышал о такой болезни, – удивился Феликс.

– А ты врач? – налетел на него Гарик.

– Нет, – честно ответил Маневин. – Но…

– Тогда не высказывайся, – отмахнулся Гарик. – Короче, я придумал гениальный, оригинальный, суперский, потрясающий прибор для испивания жидкостей – кружки с пробкой. Попользовался, вынул пробку и ушел по делам. Стопудово никто к твоей чашке не притронется – она же без дна. Кружка предназначена для обитателей коммуналок, студентов, пенсионеров, супругов, детей…

– Господин Маневин! – вдруг зачастил кто-то. – Вот счастье! Вот радость! Наконец-то я вас нашла!

В столовую влетела молодая женщина, одетая, несмотря на нехарактерный для Подмосковья теплый май, в черное шерстяное платье до пола.

– Как я рада! А это ваша замечательная, красивая, умная жена?

Дама подошла к Игорю и протянула ему руку:

– Добрый день.

Я закашлялась. Интересный сегодня день, однако… Кто такая эта незнакомка, которая спутала меня с Гариком? Конечно, я хорошо знаю, что я вовсе даже не красавица, но на мужчину категорически не похожа.

– Вы здороваетесь с Игорем, моим родственником, – пояснил незнакомке Феликс, – а моя супруга Дарья сидит в кресле, вот она.

Гостья заломила руки, театрально воскликнув:

– Боже, мне нет прощенья!

– Ерунда, – сказала я. – Извините, вы кто? К кому пришли?

– К Феликсу, – бойко заявила незваная гостья. – Господин Маневин меня прекрасно знает, мы постоянно с ним переписываемся по поводу моего вступления в общество «Ведьмы Подмосковья». И с вами, Дарья, я тоже хорошо знакома. Правда, заочно – вы иногда по телефону мне отвечаете. Меня зовут Марфа Медведева.

– М-м-м… – простонал Феликс.

– Вы же проведете обряд? – захныкала девица. И снова ажитировалась: – Пожалуйста, сегодня в полночь! Я принесла все-все необходимое!

Марфа грохнула на пол здоровенную сумку, которую держала в руках, присела, открыла молнию и начала вытаскивать содержимое, приговаривая:

– Я ничего не забыла! Вот кубок, корона, кастрюля для варки зелья и…

Медведева вынула из чехла какую-то палку и покрутила ее. Деревяшка тут же превратилась в небольшую метлу.

Геннадий радостно заржал, Игорь выпучил глаза, а на лице Феликса появилось странное выражение: смесь жалости и удивления. Я молча наблюдала за происходящим. Ну и ну! К нам прикатила Марфа! Спросите, кто такая эта незваная гостья? Попробую объяснить.

Год тому назад к нам приехал Роман Калинин, друг детства моего мужа. Разговор зашел о средствах массовой информации, и в какой-то момент Маневин сказал:

– К сожалению, люди верят всему, что написано в газетах-журналах.

– Вовсе нет, – возразил Роман. – Чтобы аудитория восприняла информацию всерьез, она должна частично походить на правду. Если в статье напишут о запуске на Марс космического корабля, экипаж которого состоит из обезьян, потому что ученые не рискнули отправить на другую планету людей, то это не вызовет сомнений. Ведь на приматах тестируют, например, лекарства. А вот ежели сообщат, что на Марс отправили рукохвостых куриц, все обхохочутся.

– Должен тебя разочаровать, – возразил Феликс, – рукохвостые наседки вызовут огромный интерес не только у простого народа, но и у представителей СМИ. Журналисты всех мастей бросятся брать у них интервью.

Калинин начал отстаивать свою точку зрения, а мой муж с ней не соглашался. Спорили друзья долго, и в конце концов Маневин предложил:

– Давай проверим наши версии на практике. Я напишу статью, полную чуши, и гарантирую тебе: ее напечатают, растиражируют в Интернете, а репортеры понесутся брать интервью у всех, кто будет в ней упомянут.

– Согласен, берись за дело! – азартно выкрикнул Роман. – Если будет по-твоему, вы с Дашуткой полетите отдыхать за мой счет куда захотите. А вот коли тебя отовсюду вон пошлют, в чем лично я ни на минуту не сомневаюсь, тогда ты, Феликс, нам с Катюхой Мальдивы оплачиваешь.

– По рукам, – кивнул мой муж.

Глава 3

На следующий день Маневин в порыве вдохновения наваял интервью, которое у него якобы взяла некая журналистка по имени Анжелика Задуйветервносчай.

Надеюсь, всем понятно, что такой корреспондентки не существует? Феликс, давясь от смеха, придумал как ее паспортные данные, так и вопросы вместе со своими на них ответами. А вот свое имя, научное звание, должность, всю информацию о себе Маневин указал правильно.

Статья начиналась так: «Вашему обществу «Ведьмы Подмосковья» вот-вот исполнится три тысячи лет, а в юбилейный год принято подводить итоги. Что интересного сделано за последнее время?» Это был первый вопрос «репортерши». Далее следовал ответ Феликса: «Организация, о которой идет речь, закрытая. Но я понимаю, почему вы пришли ко мне за информацией – недавно у меня вышла книга, рассказывающая об этом сообществе. Верховная ведьма состоит со мной в давней дружбе, поэтому я получил доступ ко всем

материалам…» И далее несколько страниц откровенной чуши о том, как женщины летают на метлах, исполняют свои и чужие желания, об их бессмертии, о…

Роман, прочитав опус, азартно потер руки.

– Ты точно проиграешь, в такое никто никогда не поверит. Метла, в которую встроен навигатор, подсказывающий дорогу? Феликс, в тебе пропал писатель-фантаст, такое даже Вадиму Панову, чьи книги я уважаю, не выдумать.

Я была согласна с Калининым, поэтому посоветовала мужу:

– Перепиши статью, сделай ее хоть чуть-чуть похожей на правду. Считается, что Москва основана в тысяча сто сорок седьмом году. А у тебя общество «Ведьмы Подмосковья» празднует трехтысячную годовщину своего создания. Любой школьник сразу сообразит: твоя статья – розыгрыш.

– Давай посмотрим на реакцию людей, которые прочтут именно этот материал. Очень интересно узнать, как народ откликнется, – спокойно отреагировал мой профессор и позвонил своему приятелю Косте Боркину, владельцу крупного информационного интернет-портала.

Услышав о пари, Боркин пришел в восторг.

– Супер! Завтра же опубликую твою статью. Думаю, народ оборжется, но найдется пара дураков, которые всерьез отнесутся к «утке», а мы потом устроим дискуссию на тему: «Слухи, сплетни и ложная информация в Сети». Спасибо тебе большое, потому что на дворе май и у нас никаких интересных новостей нет.

На следующее утро в семь часов «интервью» увидело свет. Я проснулась около девяти, спустилась, зевая, на первый этаж, сварила себе какао и села за стол. Минут через десять прибежал Маневин, за ним появился Дегтярев. В отличие от всех обитателей нашего дома Александр Михайлович – фанат страшилок под названием «Новости». Полковник привычным движением схватил пульт, нажал на кнопку, на экране телевизора появилось изображение веселой блондинки, которая восторженно чирикала:

– Сегодняшний день богат на интересные события. Три тысячи лет со дня создания отмечает самая закрытая общественная организация России «Ведьмы Подмосковья»…

Я уронила чашку, та упала на спину лежащего около стула Хучика. Хорошо, что какао успело слегка остыть и мопс не пострадал. Остальные собаки немедленно кинулись облизывать брата, у стаи случился невероятный праздник.

Дегтярев, который знал о пари, завопил:

– С ума сойти! Они поверили и пересказывают написанный тобой бред! Этого просто не может быть! Надо же, цитируют Анжелику Задуйветервносчай!

– Ушам и глазам своим не верю! – изумленно вторила я толстяку.

Маневин усмехнулся.

– Ну, они и кое-что от себя прибавили. Например, я не писал, что для вступления в общество надо три месяца голодать и ходить босиком. Это уж креатив работников пера.

И началось! Потрясающую «новость» подхватили все кому не лень. Слабые голоса разумных журналистов, которые твердили: «Люди, очнитесь, перестаньте нести невероятную чушь», утонули в воплях тех, кто взахлеб рассказывал о колдуньях. Спустя день Бабы-яги всех мастей начали раздавать свои интервью. Все в один голос утверждали, что являются членами тайного общества «Ведьмы Подмосковья» и могут, естественно, за деньги приманить к любому человеку удачу, материальное благополучие и так далее…

Феликс и Рома только чесали в затылках.

– Даже в страшном сне не мог представить, сколько вокруг идиотов! – возмущался Калинин.

– Я понимал, что найдутся люди, которые поверят журналистке Анжелике Задуйветервносчай, – смущенно бормотал мой муж, – но чтобы их столько оказалось… Нехорошо получилось. Я поспособствовал популярности разного

рода мошенников. Чувствую себя неловко. Не стоило затевать эту шутку.

Целый месяц мы жили в осаде. Пришлось даже поменять номера телефона в доме и мобильного Феликса, потому что ему постоянно звонили разные особы и просили его принять их в общество. Он сначала вежливо объяснял каждой:

– Простите, но это интервью – весьма неудачный розыгрыш, организации «Ведьмы Подмосковья» не существует.

Но в ответ он всегда слышал:

– Ну, пожалуйста! Я сделаю, что скажете, только поговорите со своей подругой, верховной ведьмой. Я так хочу стать колдуньей!

Далее шел рассказ минут на десять о несчастной по всем направлениям жизни звонившей: денег нет, муж кретин, дети уроды, начальник мерзавец… Вступление же в организацию сделает ее счастливой, она отомстит всем своим врагам, превратит их в жаб, а себе нашаманит денег…

Вал глупостей достиг апогея дней через пять-семь после публикации «интервью». Маневина стали называть верховным колдуном, гуру, который может сделать любую женщину волшебницей, рассказывали о том, как вступают в ведьминскую армию, детально описывали церемонию приема, некоторые газеты опубликовали рисунки метел. И никто из нас – ни Рома, ни Феликс, ни Костя Боркин, ни я, ни Дегтярев – не знал, как остановить шквал мракобесия.

Вскоре после начала всеобщего шабаша Феликс приехал домой в глубокой задумчивости и сказал:

– Не поверишь, кто и что мне сегодня предложил… Из одного крупного американского университета позвонил профессор Вортфельд. До сих пор я считал Майкла нормальным человеком с трезвым умом ученого. Мы с ним пересекаемся на разных международных конференциях, я с удовольствием слушаю его доклады, они всегда интересны, информативны. И вдруг! Майкл попросил разрешения приехать к нам, чтобы посетить заседание общества «Ведьмы Подмосковья». Он сказал: «Феликс, у меня очень сложная ситуация и дома, и на работе. Жена ушла к другому, запретила встречаться с детьми. Год назад мне обещали должность декана, даже гарантировали, что место мое, если

я поддержу на выборах одного кандидата и объясню всем, что он самая подходящая кандидатура. Я же веду телепрограмму, зрители к моему мнению прислушиваются. Так вот, я выполнил это условие. И что? Деканом стал другой. А через месяц канал закрыл мою программу. То есть у меня в жизни по всем пунктам провал. Я заплачу членам твоего союза, пусть вернут мне удачу. У нас тут пишут, что ты работаешь с кровью черных куриц. Могу привезти наседку с собой. Или ее можно там у вас на месте приобрести?

– Было бы смешно, если бы не было так грустно, – протянула я, – надо же, профессор университета, антрополог… Ну и что нам теперь делать?

– А ничего, – вздохнул Маневин. – Само утихнет, народ забудет про интервью.

Муж, как всегда, оказался прав. Интерес к колдуньям через какое-то время погас, нас перестали терроризировать. Но одна наиболее упорная дама, которая представилась Марфой, продолжала приставать к Феликсу. Она постоянно звонила ему на мобильный, потом принялась терзать наш домашний номер. Маневин регулярно блокировал сию мадам, но она приобретала новую симку. Мы опять поменяли все контакты и некоторое время жили спокойно, однако вскоре сия Марфа опять появилась во всех трубках.

– Снова пишем заявление оператору? – спросила я после того, как мой муж в очередной раз терпеливо объяснил докучливой особе, что он не может научить ее колдовать.

– Не вижу смысла в этом, – пожал плечами Феликс, – она снова его раздобудет. Похоже, эта Марфа весьма активная сумасшедшая.

Через пару месяцев Маша, в очередной раз пообщавшаяся с надоедливой особой, сказала мне:

– Если не можешь от кого-то избавиться, полюби его. Марфа, наверное, одинокая несчастная пожилая женщина. Личной жизни у нее нет, вот она и думает, что, став колдуньей, превратит своего кота в жениха и обретет счастье в браке.

– Голос-то у нее не старческий, – перебила я Манюню.

– Вспомни Ирочку, бабушку Юры Субботина, – возразила дочь, – те, кто с ней не знаком, услышав ее «алло», обращаются к ней: «Девушка, позовите, пожалуйста…» Давайте относиться к Марфе как к пенсионерке, которая слегка выжила из ума. На такую разве можно злиться?

– Нет, – вздохнула я.

– Правильно, мусик, – кивнула Маруся, – ее просто жалко.

Слова Маши неожиданно успокоили всех. С той поры мы, услышав в трубке слова: «Алло, алло, это Марфа. Когда профессор начнет набирать новых членов в общество «Ведьмы Подмосковья»?» – без всяких эмоций отвечали:

– Доброе утро, Марфа. Господин Маневин сейчас за границей. Связи у нас с ним нет.

Бабуля беспокоила нас раз или два в неделю в восемь-девять утра. Разговор с ней, как правило, занимал минут десять. Услышав об отсутствии профессора, сумасшедшая задавала тому, кто взял трубку, вопросы. Ну, например, такие: «Сколько времени приходится ждать удачу?», «Нужно ли приделывать седло к метле?», «Можно ли надевать в полет брюки? А то в юбке не очень прилично нестись по небу – вдруг дунет ветер, и я продемонстрирую всем внизу свое бельишко»… Мы старательно отвечали и обещали Марфе, что все у нее будет хорошо. Члены нашей семьи настолько привыкли к утреннему общению с безумной старушкой, что очень забеспокоились, когда она вдруг перестала звонить.

– Может, она заболела? – предположила Маша.

– Или ей телефон за неуплату отключили? – нервничала я. – Мобильная связь – дорогое удовольствие для пожилого человека.

Несколько дней мы пребывали в тревоге, потом налетели на полковника, требуя, чтобы он нашел Марфу.

– И как это сделать? – отбивался Александр Михайлович. – Вы же знаете, что у нее номер не определяется.

– Надо отталкиваться от имени, – посоветовала я. – Марфа – это тебе не Татьяна или Наталья. Сомневаюсь, что в столице зарегистрировано много женщин с этим именем. Или вот что. Дегтярев! Раздобудь нам список Марф, которые есть в нашем городе, я отсеку всех, кто моложе сорока, и пробегусь по адресам…

Александр Михайлович скривился.

– Ты обчиталась Смоляковой, поэтому несешь чушь. Список тебе ничего не даст. Масса людей прописана по одному адресу, а живет по другому. И эта тетенька, вполне возможно, вовсе не столичная жительница. Что, если она звонит, скажем, из Питера? Тебе не приходило в голову, почему старушка, которая легко узнает ваши номера телефонов после того, как вы их меняете, ни разу не приехала к нам в гости? Такая ведь и адрес на раз-два выяснит. Вдруг она живет в Новосибирске? Тогда билет ей, слава богу, купить не по карману. В противном случае Марфа бы давно у нас появилась.

Тут я призадумалась. И правда, по какой причине старушка до сих пор нас не навестила? И где ее искать?

Но через пару недель бабуля снова нам позвонила, и домашние обрадовались: она жива-здорова. А я с тех пор уверилась, что бедняжка не москвичка, и стала с ней беседовать еще ласковее. Очень жалко было Марфу, которая тратит копеечную пенсию на междугородние разговоры.

И вот, пожалуйста! Кандидатка в ведьмы проникла-таки в Ложкино, привезя с собой кучу всякого барахла. Но она, похоже, вовсе не бедная – в ушах незваной гостьи сверкают симпатичные сережки, а на пальце кольцо в комплект к ним. И одежда у Марфы модная, и сумка совсем не дешевая, и обувь. Но самое главное – она не пенсионерка, а миловидная молодая блондинка. Вот вам и несчастная нищая старушка…

– Метлу я заказала в Интернете, – щебетала тем временем гостья, – там есть специальный магазин «Магия». Смотрите, какая удобная, складная. С обычным помелом не очень комфортно ходить повсюду, люди глупые вопросы задают: «Зачем тебе метелка?» И как им объяснить, что с ее помощью ведьмы летают?

Марфа перевела дух и добавила:

– Правда, я пока не научилась по-ведьмински летать, не получается у меня. Продавщица из Интернета объяснила: «Летательный аппарат работает на силе мысли». Но сколько бы я ни думала: «Поднимаюсь в небо», – ничего не выходит. Очень надеюсь, Феликс, что вы меня научите. Давайте сегодня в полночь попробуем? На Лысой горе.

– На какой горе вы желаете попробовать летать? – оторопела я.

– Ой, никогда не поверю, что верховная колдунья про шабаши не знает, – рассмеялась Марфа.

– Я догадалась, что ты здесь! – неожиданно закричал еще один незнакомый женский голос, и в столовую вбежала стройная брюнетка. – Ужас в какое положение меня Марфа поставила!

Глава 4

– Вы кто? – удивленно спросил Феликс.

– Вероника Балабанова, – ответила незнакомка.

Я, опешившая от количества нечаянных гостей, постаралась взять себя в руки.

– Если вы тоже решили стать ведьмой, то прошу вас покинуть наш дом. Институт благородных колдуний здесь не работает.

Вероника прижала руки к груди.

– Простите, Дарья, мне такая глупость никогда в голову не придет. Уж извините, я не из отряда дурочек, которые мечтают с помощью магии счастье обрести.

– Мы знакомы? – удивилась я.

– Заочно, – сказала Балабанова и пояснила: – Вы дружите с Настей Цветковой, она у вас спрашивала, не сдает ли кто в Ложкине коттедж.

– Верно. А вы откуда знаете? – удивилась я. – Сама Настя давно осела в Пронине, это в паре километров отсюда, но там маленький поселок, только десять хозяев и все на месте. Наш намного больше, и я дала Настюше несколько адресов. У нас на Еловой, Осенней, Центральной улицах есть пустующие дома.

– Коттедж на Еловой заняла я, – улыбнулась Вероника. – Делала для Цветковой проект, я хозяйка рекламного агентства «Фэшн-красота» и как-то пожаловалась, что не могу приличный домик себе найти, вот она к вам и обратилась.

– А-а-а, – обрадовалась я, – Настя выводила на рынок новый товар – замороженные котлеты, поэтому искала, кто бы мог сделать ей рекламный ролик, но все требовали ну очень большие деньги. Цветкова приуныла, потом приехала ко мне довольная, показала запись и пояснила: «Создатель ролика – агентство «Фэшн-красота». Отличная фирма. Цена у них тоже немаленькая, но ниже, чем у других. И посмотри, какая девушка задействована – просто красавица!» Актриса и правда была очень хороша собой. Настя вас хвалила. Вот только название у котлет было странное – «Радость семьи», что ли.

– «Счастье в доме», – рассмеялась Балабанова. – Согласна, довольно глупо звучит. Но не я это придумала, а заказчица. Настя мне рассказала, что адреса в Ложкине дала ей Даша Васильева, таким образом благодаря вам мне чудесный дом в аренду достался. Поэтому я и сказала, что мы с вами заочно знакомы. Извините, пожалуйста, я знаю, что Марфа… э…

Феликс, который на протяжении последних минут медленно пятился в сторону двери, исчез в коридоре. Кандидатка в ведьмы ринулась за ним с воплем:

– Стойте! Во сколько мне сегодня нужно прибыть на Лысую гору?

– Вы такая спокойная, – восхитилась Вероника. – А я бы точно наглую особу по башке вон тем кофейником треснула!

Услышав последнюю фразу, я вспомнила о гостеприимстве:

– Присаживайтесь, пожалуйста! Хотите чаю?

– С удовольствием, – ответила Балабанова и села напротив Геннадия.

– Вы часто снимаете рекламу? – неожиданно спросил Погодин.

– Конечно, – ответила Балабанова, – это мой бизнес.

– Значит, котлеты «Счастье в доме» вы делали? – не утихал Гена.

– Не сам продукт, только ролик, – усмехнулась Вероника.

– Вы привлекаете к работе очень красивых актрис, – сказал Погодин. – Меня зовут Геннадий, я владелец развлекательно-научного комплекса «Парк прогресса».

– Вот как? – обрадовалась Ника. – Была там в павильоне кинематографии, и мне понравилось.

Минут пять я слушала диалог Гены и Вероники. Увидев, что они увлечены беседой друг с другом, я направилась в коридор и позвала:

– Ира!

Домработница не отвечала.

Я увеличила громкость звука:

– Ира! Ты где?

– Кого-то ищете? – спросила вышедшая следом за мной секретарша Погодина.

– Свою помощницу по хозяйству, – пояснила я. – И куда она подевалась? В особняк беспрепятственно входят посторонние, а чай гостям приготовить некому…

– Я легко справлюсь с этой задачей, – перебила меня Нина, – только подскажите, где заварка.

– Да дело не в чае, – вздохнула я. – Просто у меня возник вопрос: чем сейчас занимается Ира? Последние несколько лет она жила вместе с Машей в нашем доме под Парижем, набралась от французов лени и растворяется в воздухе, когда нужно работать.

– Парижане ленивые? – удивилась помощница Погодина.

Я пожала плечами:

– Вроде нет, и все же… В кафе там вам придется ждать заказ очень долго, а если вы рассердитесь, услышите от официанта: «Мадам, я не сплю, я занят». И такой же ответ получите в магазине, пытаясь привлечь к себе внимание продавца. Мой стилист Вадик зарыдал, услышав, что его коллега Марк, который причесывает нас с Машей в Париже, работает с десяти утра до шести вечера, имеет два выходных и никогда не записывает клиенток на час дня, потому что в это время каждый француз непременно садится обедать. Вадюша-то пашет с семи утра до последнего клиента, свободный день у него первое января и только. А об обеде он и не мечтает, равно как и о завтраке с ужином. Вадик привык хватать что-то на лету, потому что перерыва между посетителями у него нет. Кстати, если вы соберетесь в Париже в воскресенье вечером сделать прическу, то большинство салонов окажется закрытым. И, делая укладку, нечего надеяться одновременно на маникюр. Чтобы покрыть ногти лаком – подчеркиваю, просто покрыть, – придется идти в студию, где работают китаянки. А за полноценной процедурой надо шагать в заведение с вывеской «Медицинские услуги».

– С ума сойти, – удивилась Нина.

– Да, – кивнула я. – В Москве с этим дела обстоят куда лучше. Наши мастера ради своего клиента хоть на всю ночь останутся на работе, а Марк, услышав один раз, что мне надо причесаться в пять сорок пять вечера, ответил: «О, мадам, вы моя любимая клиентка, но у вас волос на пять собак, я никак не успею до восемнадцати управиться». И все! Ни за какие деньги Марк не задержится даже до четверти седьмого… Пойду искать Иру.

– Не волнуйтесь, я заварю хороший чай, – пообещала Нина. – Вообще-то я нормальный работник, просто до смерти боюсь господина Погодина. Он как глянет! У меня после его взгляда прямо-таки колени от ужаса подламываются.

– Геннадий не злой человек, – пояснила я, – просто гневливый и перфекционист. Дело не в дурном характере или плохом воспитании. Он рос в интернате, где царствовал злой директор, был вороватый персонал и буйно цвела дедовщина.

Нина схватилась руками за щеки.

– Ой, я не знала!

– Я рассказала вам о непростом детстве Погодина, чтобы вы поняли: ключ к его сердцу – идеальное выполнение своих обязанностей. В детстве Гену били за то, что он четверки получал, постель небрежно заправлял, не так со старшими здоровался. Мальчик оказался живучим, умным, упорным. Вырос, стал успешным бизнесменом и теперь требует от своих подчиненных безупречной службы, – пояснила я.

– Наверное, с ним в быту тяжело, – вздохнула Нина.

– Наоборот, – улыбнулась я, – по части еды, уборки дома и прочего Геннадий абсолютно не придирчив. Вы уж постарайтесь больше папки не путать.

Нина схватила меня за руку.

– Спасибо за совет! Приложу все усилия! Господин Погодин очень хорошо платит.

– Он не жадный, – согласилась я. – Если сработаетесь, он к вам привыкнет, а вы к нему, тогда станет легче. Хотя градус перфекционизма Гены не уменьшится.

Нина кивнула и убежала в столовую. А я пошла искать Иру.

Нашла домработницу я в хозяйственной комнате, она стояла спиной к двери у гладильной доски. Ира не отреагировала на мой оклик, пришлось подойти к ней и потрясти ее за плечо.

– Ау! Избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом!

– Аттандэ ун минут, же оккупэ. Трэ![2 - Подождите одну минуту, я занята. Очень! (До невозможности исковерканный французский).] – пробормотала Ирка, не отрывая взгляда от работающего телевизора.

– И последняя цифра… сорок восемь! – заорал ведущий во фраке, доставая из прозрачного барабана красный шар.

Ирка стукнула кулаком по доске.

– Да чтоб тебя разорвало! Опять не угадала!

– Ты играешь в лотерею? – возмутилась я.

Ира обернулась. Выглядела она как пьяная.

– Бонжур! Кес ке ву вулэ?[3 - Добрый день. Что вы хотите? (Ужасный французский).]

Живя несколько лет во Франции, Ирка научилась лопотать на иноземной мове. Произношение у нее отвратительное, грамматика хромает на обе ноги, но с местными лавочниками домработница договаривалась без особых проблем. Ирине даже удавалось находить общий язык с местным водопроводчиком. А тот, кто имел дело с коммунальными службами города Парижа и предместий, прекрасно знает: слесари – это привидения, которые, пообещав прийти в дождливую осеннюю пятницу, чтобы исправить текущую на кухне трубу, появляются поздней весной и сообщают, что ваша проблема не устранима, необходимо заменить в доме всю систему, включая и отопление. Так вот, после того как Ирка пару раз побеседовала с месье Стефано, тот стал забегать к нам раз в неделю просто так, для профилактического осмотра.

Когда я рассказала об этом моей подруге Анриетте, та недоверчиво сказала:

– Дорогая, твоей лжи даже в День дураков[4 - 1 апреля во Франции называют Днем дураков.] никто не поверит. Чтобы водопроводчик пришел без вызова? Скорей уж наш булочник снизит цену на субботнюю выпечку!

Да я и сама пребывала в недоумении. Ну чем Ирка так очаровала Стефано? Думаете, в истории замешан амур? Как бы не так! Ирина замужем, Ваня тоже работает у нас, он жил с женой в Париже, правда, в отличие от супруги, на иностранном языке Иван может произнести лишь «Guten Tag!»[5 - Добрый день.], поскольку в школе учил немецкий. Сами понимаете, пообщаться с французом Стефано эта фраза ему не поможет. Но – вот же удивление! – Ира, Ваня и Стефано могли больше часа весело смеяться на кухне. Они друг друга прекрасно понимали.

– Кес ке ву вулэ? – протяжно повторила домработница.

– Не смей играть в лотерею, – приказала я Ире.

Та моргнула, потрясла головой и стала оправдываться:

– Да я просто смотрела, не звонила им в студию, ставку не делала. Гладила белье, случайно на этот канал попала и всего секундочку глядела.

– За эту «секундочку» ты превратилась в зомби, а в дом успела войти куча посторонних, – недовольно проворчала я.

Послышался грохот, затем звон и женский крик.

– Разбила!

Мы с Иркой кинулись на звук, прибежали в столовую, увидели на полу лужу пролитого чая, руины заварочного чайника и трясущихся Нину и Марфу. Последняя зачастила:

– Она принесла чай и – плюх! Мы с ней тут вдвоем остались. Ваш гость все Нику допрашивал, очень его какая-то актриса заинтересовала, прямо прилип к Балабановой: «Скажите мне ее имя, дайте адрес». А Нина с чайником на кухне возилась. Балабанова в конце концов имя той девушки назвала, но телефон не дала. Геннадий стал его требовать, прямо танком попер. Тут как раз Нина чай притаскивает, а ваш гость в угол Балабанову загнал: «Дай адрес и телефон актрисы! Любые деньги заплачу!» А она…

– Ну вот, чайник уронила, – прошептала секретарша. Затем показала пальцем на Хучика: – Налетела на эту милую собачку и упала. Хорошо, что песика не поранила. Геннадий Алексеевич пообещал меня уволить, обозвал гадко…

– Она мне заварки налила, – защебетала Марфа, – решила поставить чайник в центр стола, начала его обходить и – шлеп! Ваш знакомый так разозлился! У-у-у, прямо жуть!

Кандидатка в ведьмы взяла кружку и стала пить, приговаривая:

– Отличный чаек.

– А где Погодин? – спросила я.

– За Вероникой побежал, – всхлипнула Нина.

– Ира, живо вытри лужу, – велела я. – А ты, Нина, немедленно перестань убиваться из-за ерунды. Геннадий тебя не выгонит, я поговорю с ним. Лужа высохнет.

– Темное пятно останется, ковер-то светлый, – заметила Марфа.

– Чепуха, – отмахнулась я, – Афина уже сто раз на него писала, ковер привык, чаем его не испугаешь.

Глава 5

Пробежало десять дней. Странное дело, но Гарик больше не приезжал, денег на производство чашек с пробкой не требовал. Я тихо радовалась: неужели он отложил свою «гениальную» идею. Зато Марфа три дня подряд прибегала к нам с вопросом: «Ну когда же Феликс отвезет меня на Лысую гору?» В конце концов я узнала на охране телефон дома, который снимала Ника, соединилась с Балабановой, рассказала ей о визитах Медведевой и попросила оградить нас от непрошеной гостьи.

– Боже, простите, пожалуйста, сейчас же прекращу это безобразие, – запричитала та.

Не знаю, какие аргументы нашла Вероника, но больше мы ненормальную девицу не видели.

И вот спустя десять суток после нашего знакомства с Марфой меня ночью разбудил звонок телефона. Я пошарила рукой по тумбочке, схватила мобильный и прошептала:

– Алло…

В ответ не раздалось ни звука.

– Говорите! – рассердилась я.

И снова ничего не услышала.

– Отличная идея, – зашипела я, – это очень весело – поднять человека среди ночи и молчать.

Снова раздался звонок. Я осеклась. Откуда идет звук? Трубка в моей руке, и в ней тишина.

По дому опять понеслась трель, и лишь тогда до меня дошло: вызов идет не из телефона, кто-то стоит на пороге особняка и звонит в дверь.

Стараясь не разбудить мирно похрапывающего Феликса, я встала с кровати и побежала к лестнице босиком. Спустилась по ступенькам и заорала – у двери в прихожую маячил толстый медведь, который, увидев меня, вытянул вперед лапы и прохрипел:

– Не бойся, это я.

– Совершенно не боюсь вас, – стараясь справиться с дрожью в голосе, произнесла я, – обожаю мишек. Но как вы проникли в наш дом? Пришли из леса? Не предполагала, что в Подмосковье водятся медведи, думала, вы в Сибири

живете.

– Даша, это я, – повторил Топтыгин и сделал пару шагов в мою сторону.

Я в мгновение ока метнулась под лестницу и спряталась в расположенной там кладовке, где хранится запас туалетной бумаги и прочая ерунда. Дверка чулана затряслась.

– Перестань идиотничать, – недовольно велел Топтыгин. – Нашла время комедию ломать, выходи.

Продолжая сидеть молча, я сообразила, что совершила невероятную глупость. Дверь хлипкая и запирается не изнутри, а снаружи. Сейчас хищник догадается потянуть за ручку, и вот она я перед ним во всей своей красе. Ну конечно, я, как всегда, вечером приняла душ и намазалась кремом с запахом меда, поэтому представляю собой лакомый кусочек для медведя. Правда, веса во мне сорок пять кило, мяса маловато, зато костей, как у всех людей, полный набор, двести шесть штук. А какой зверюга не любит поглодать мосольчики?

Створка распахнулась, в проеме показалась лохматая фигура с круглой головой, на которой виднелись крупные уши. Я схватила с полки какой-то баллончик, выставила его вперед и нажала на распылитель.

– С ума сошла? – разозлился медведь. – Это же пакость для протирки стекол. Фу, она со вкусом банана! Тьфу, тьфу!

Мишка стал отплевываться и тереть лапами лицо.

– С банановым вкусом? – удивилась я. – Кому могло прийти в голову улучшить вкус очистителя стекол? Его же никто пить не станет.

Снова послышался звонок.

– Пока ты тут дурью маешься, кто-то в дом упорно рвется, – укорил меня хищник.

Я опешила и только сейчас наконец-то полностью проснулась.

– Простите, вы человек?

– С ума сошла? – буркнул Топтыгин. – Это же я, Дегтярев.

В ту же секунду я сообразила: передо мной стоит Александр Михайлович, одетый в карнавальный костюм, на голове у него капюшон, к которому пришиты уши. Хотите спросить, почему я раньше не поняла, что у мишки лицо полковника? Что ж, у меня встречный вопрос: а вы хорошо соображаете, если вас разбудить посреди ночи? Лично у меня мозг после сна активизируется не сразу, ему требуется время, так сказать, для прогревания мотора.

– Зачем ты влез в новогодний наряд? – спросила я.

– Это халат, – пояснил Александр Михайлович, – Маша позавчера мне подарила. Я его примерил, чтобы продемонстрировать Марусе, что в восторге от ее презента. Он оказался очень удобным, мягким, поэтому сегодня я опять его натянул. И голове, кстати, тепло.

Дегтярев умолк, потом удивленно спросил:

– Эй, а ты что, приняла меня за настоящего медведя?

– Конечно нет, – соврала я.

– Почему тогда под лестницу забилась и в меня всякой дрянью брызгала? – засмеялся полковник. – Вот умора! Никто не поверит, когда расскажу, что Дашенция реально приняла меня за пришедшего из леса зверя!

– Я просто пошутила, – начала отбиваться я.

А мой друг, продолжая смеяться, двинулся в прихожую, говоря на ходу:

– Меня не обманешь!

Я поплелась за ним, с грустью размышляя. Ну, теперь Александр Михайлович радостно доложит всем, как я посчитала его кровожадным косолапым, опишет все подробности произошедшего, что-нибудь присочинит-приукрасит, но

забудет упомянуть маленькую деталь: все случилось ночью, когда меня выдернули из состояния глубокого сна и я еще толком не проснулась.

Дегтярев открыл дверь. В холл с воплем «Помогите!» влетела Марфа.

В общем-то, я миролюбивый человек, но сейчас мне очень захотелось выпихнуть дамочку вон. С огромным трудом я заставила себя приветливо произнести:

– Добрый вечер. Или утро? Честно говоря, не знаю, как лучше назвать два часа пополуночи. Если вы решили узнать у моего супруга дорогу на Лысую гору, то он не может сейчас ответить, поскольку спит.

– Нет, речь не об этом, – всхлипнула Марфа. – Пожалуйста, помогите!

– Что нужно сделать? – вздохнула я.

– Приютите меня, – зашмыгала носом кандидатка в колдуньи, – мне жить негде.

– Вроде вы остановились у Вероники, – напомнила я.

– Я убежала от нее, – прошептала Марфа. – Прямо в тапочках, вот, смотрите.

Действительно, на ногах ее были пантофли в виде кроликов. Хорошо, что сейчас май, теплая обувь без надобности.

– Вы поссорились с Балабановой? – осведомилась я.

– Нет. Понимаете, она меня не видела, – зашептала Марфа. – Там такое… Я жутко испугалась… меня прямо заколбасило, когда Ника ее убила…

Дегтярев втянул ноздрями воздух. Я поняла, в каком направлении заработали мысли приятеля, и тоже принюхалась. Но нет, алкоголем совсем не пахло, Марфа вроде была трезвая.

Девица судорожно всхлипнула и опустилась на пуфик.

– Мне некуда идти. Я к Веронике приехала после того, как квартиру, дачу и магазин продала в ожидании московской недвижимости. Ой, понимаете, Ника выстрелила… Ба-бабах! Женщина упала… я испугалась и удрала… А куда мне идти? Никого тут не знаю, кроме вас.

Полковник подошел к Марфе и положил ей на плечо руку.

– Вы стали свидетельницей убийства?

– Да, да, да, – закивала Медведева. – Я ей все деньги отдала. У меня ни копейки нет! Даже на мороженое. Я его очень люблю, поэтому и пошла в чулан.

Александр Михайлович потер шею.

– Даша, можешь сделать нам фруктовый чай? Сядем в столовой, обсудим произошедшее.

Я зевнула.

– Конечно. Сейчас заварю.

Минут через десять, когда Марфа получила из моих рук чашку с напитком, Дегтярев попросил ее:

– Рассказывайте все от яйца.

– От яйца? – растерянно повторила Марфа. – Кур у меня никогда не водилось, только кошка была, но давно.

– Александр Михайлович имеет в виду, что нужно изложить все с самого начала, – пояснила я. – Что случилось в доме Вероники? Кого она лишила жизни?

Конечно, я ни секунды не сомневалась, что Марфа выдумала всю эту историю, ей просто хочется на правах гостьи пожить в нашем доме, чтобы оказаться поближе к Феликсу, который, по мнению Медведевой, научит ее летать на метле. Дегтярев тоже, похоже, не встревожился. В противном случае он бы уже несся к особняку, снятому Балабановой, вызывая на ходу свою бригаду.

– Излагать с самого начала? – уточнила Марфа.

– Желательно, – кивнул полковник, – иначе трудно будет понять, что к чему.

– Родилась я в одна тысяча девятьсот… – завела гостья.

– Лучше я буду задавать вопросы, – решил взять бразды правления беседой в свои руки Дегтярев. – Кого убили в доме Балабановой?

– Ну… сначала я увидела мертвую Веронику, – прошептала Марфа, – а потом Ника задушила в своей спальне тетку.

Ага, значит, Ника кого-то задушила. А пару минут назад незваная гостья говорила о выстреле. Нестыковочка в показаниях.

– Так… – протянул Александр Михайлович. – Вы нашли труп Балабановой?

Марфа закрыла глаза.

– Да! Ужас! Я чуть не умерла от страха! Потом побежала по коридору. В полной темноте, мобильным дорогу освещала. Слышу вопль из спальни. Дверь приоткрыла, а там… Жуть! Ника ее душит…

– Интересно, – сказала я. – Если я правильно вас поняла, то сначала вы нашли труп своей подруги, а потом она ожила и лишила жизни какую-то женщину?

– Да, да, верно, – закивала гостья.

– Может, все было наоборот? – вздохнул полковник. – Вначале Балабанова расправилась с кем-то, а затем некто убил ее? Так логичнее.

Я пнула приятеля под столом по ноге. Неужели он не понимает, что Марфа врет? Она хочет поселиться у нас, чтобы вынудить Феликса превратить ее в ведьму. У сей мадам большие проблемы с головой, ей нужна помощь психолога. Или даже психиатра.

– Она лежала там в снегу, – прошептала Марфа, – и улыбалась.

Интересно, где в мае можно найти в Подмосковье снег? В особенности если на дворе необычно для весны тепло, вчера градусник показывал плюс тридцать.

– Зачем я только за мороженым пошла? – всхлипнула гостья. – Сейчас бы ничего не знала, спала бы себе спокойненько!

Я вздрогнула. Где в мае можно найти снег? В холодильнике! Дегтяреву в голову пришла та же мысль, он уставился на Марфу.

– Вы обнаружили тело в морозильнике?

– В самом дальнем, который Ника строго-настрого запретила мне открывать, – подтвердила гостья, – в чулане, куда ходить нельзя. Вы не даете мне по порядку рассказать!

– Хорошо, – сдался полковник, – излагайте подробно.

– От курицы? – уточнила Медведева.

– Да, – согласился толстяк. – Прямо от несушки!

Глава 6

Марфа родилась и выросла в маленьком подмосковном городке Бугайске, все население коего работало на фабрике, где производили постельное белье. Самой главной начальницей там была ее мать. Местный мэр и все остальное руководство вскакивало и вытягивалось в струнку, когда Евдокия Тимофеевна Медведева входила в здание, в котором располагались их чиновничьи кабинеты. Догадываетесь, как к доченьке царицы относились в местном детском садике, а потом в школе? Девочка воспитывалась как наследная принцесса, ей все кланялись в пояс, и большинство родителей велело своим отпрыскам дружить с Марфой. На днях рождения у младшей Медведевой плясала армия гостей, а из дорогих подарков складывалась башня до потолка. Вот только Марфе не

нравилась толпа, она росла тихим ребенком, больше всего на свете любившим читать сказки. Но мамочка велела ей дружить с теми ребятами, чьи родители по разным причинам были нужны директрисе фабрики. Единственной девочкой, с которой дочь Евдокии Тимофеевны проводила время по своей воле, была Вероника Балабанова.

Честно говоря, Ника не могла считаться подходящей компанией для наследницы самой Медведевой. Балабанова росла в неблагополучной семье, ее воспитывала одинокая мать. Правда, плохо у Балабановых стало не сразу. Лидия Алексеевна заведовала местной библиотекой, а Сергей Петрович был начальником автобазы. Он иногда выпивал по воскресеньям рюмочку, да и во время обеда опрокидывал стопочку, но никто не видел его валявшимся в канаве. Лидия же Алексеевна не прикасалась даже к сидру, домашнему яблочному вину крепостью в два градуса. Но все изменилось после неожиданной смерти Балабанова.

За полгода вдова превратилась в алкоголичку, к бутылке она прикладывалась с завидным постоянством, начисто забывая, что у нее есть дочь. Ника, когда мамаша валилась мертвецки пьяной на диван, бежала к подружке, а у Медведевых в холодильнике всегда было полно вкуснятины. Зинаида Ефимовна, няня Марфы, жалела сиротку, всегда кормила ее, отдавала девочке платья, которые уже не хотела носить ее воспитанница.

Протрезвев, Лидия вспоминала о существовании дочурки, приходила к Медведевым с вопросом: «Моя, случайно, не у вас?» – и получала жесткий выговор именно от няни.

В девяностые фабрика постельного белья закрылась, местное население осталось без работы и быстро превратилось в нищих. Продать дома-квартиры, уехать в Москву, устроиться торговать там на рынке люди не могли. Накоплений у них не было, жилье в Бугайске стоило копейки, на вырученную от продажи сумму в столице даже комнатенку в коммуналке нельзя было приобрести. Ну кому может понадобиться жилплощадь в Бугайске?

Почему местный люд не стал ездить в столицу на заработки, как поступали жители почти всех близлежащих к мегаполису населенных пунктов? Главное слово в предыдущем предложении «близлежащих». Бугайск же находится на границе с Тверской областью. Хозяева всех московских мелких торговых точек, владельцы ларьков требовали от продавцов вставать за прилавок в шесть тридцать утра, чтобы не упустить покупателей, которые спешат на работу.

Москвич может проснуться в пять, оказаться в назначенное время на рабочем месте и вовремя начать торговать. А что делать человеку из Бугайска? Первая электричка отправлялась из городка в столицу в шесть. Можно было, конечно, снять угол в Бутово, но ведь за него весь заработок отдашь.

Сначала местный люд растерялся, потом стал жить за счет огорода и каких-то ремесел. Женщины шили, вязали, раз в месяц ехали торговать своими изделиями в Москву, кое-кто устроился няней, домработницей с проживанием, мужчины нанимались на стройки, дорожные работы. А вот Евдокия Тимофеевна первая открыла в Бугайске супермаркет, стала торговать продуктами, одеждой, всякой мелочью и – преуспела.

Девочки-подружки получили аттестаты о среднем образовании, и Ника предложила Марфе:

– Поехали навсегда в Москву жить.

– Зачем? – испугалась Медведева-младшая.

– В столице больше возможностей, – ответила Балабанова. – Что нас в Бугайске ждет? Замужество с уродом или бутылка, как мою мамашу.

– О мертвых плохо не говорят, – вздохнула Марфа.

– А что хорошего о ней сказать можно? – спросила Вероника и задрала кофту. – Ты забыла про шрам? Кто в меня горящей сигаретой ткнул? Мамочка любимая! Померла, и ладно. Отдельное выпивохе «спасибо» за то, что на тот свет отправилась, когда мне уже шестнадцать исполнилось, поэтому угроза приюта отпала. Я все продумала. Денег нам Евдокия Тимофеевна в долг даст. Слушай, что мы сделаем…

Идея, которую озвучила подруга, захватила Марфу, и девочки помчались к старшей Медведевой. Ника выложила перед ней свой бизнес-план. В Москве есть агентство, которое нанимает девушек семнадцати-двадцати лет для работы за границей в качестве аниматоров. Развлекать отдыхающих дело нехитрое, тем более что сначала предлагают три месяца учиться на бесплатных курсах. Потом тебя отправят на год на какой-то курорт, жить предстоит в гостинице, еда и номер бесплатные. Оклад солидный, пять-семь тысяч долларов в месяц, да еще

чаевые в придачу. Марфа и Вероника хорошо заработают, вернутся в Москву, купят себе квартиры… и начнут выпускать журнал мод.

Евдокия Тимофеевна выслушала не перебивая страстную речь Вероники и поинтересовалась:

– А от меня-то что надо?

– Денег на съем квартиры в столице, на еду, транспорт, – начала загибать пальцы Балабанова. – Мы потом вернем.

– Где же ты нашла фирму, которая такие выгодные условия предлагает? – задала следующий вопрос владелица супермаркета.

– В Интернете, – пояснила Балабанова. – Там много организаций, я выбрала самую солидную, у нее лицензия от правительства, на сайте ее фото есть.

– Ладно, – кивнула Евдокия Тимофеевна, – ступай домой, мне подумать надо. Бизнес сейчас на спаде, свободных средств почти нет.

Когда Ника убежала, мать налетела на Марфу:

– Только через мой труп! Ника глупость затевает! Ни в какой гостинице вы не окажетесь, семь тысяч долларов в месяц за хороводы вокруг бассейна не дают. Да, вас, дурочек, доставят за границу, но в качестве проституток.

– Ты ошибаешься, мама, – попыталась спорить дочь, – это агентство с хорошей репутацией.

– Никогда! – отрезала Евдокия. – Точка! Хватит чушь нести. Пора тебе перестать баклуши бить и о ерунде думать, впрягайся в семейный бизнес. Завтра поедешь в Москву, у меня проблемы с поставщиками. Автобус уходит в четыре утра, на базу надо прибыть не позже семи. Сейчас объясню, что делать надо. Вот телефон, Вера Ивановна тебя на постой возьмет.

– Мне в столице долго жить придется? – испугалась Марфа.

– Столько, сколько надо, – не дрогнула мать. – Решила, что я одна и дальше семейную повозку тянуть буду? Пора тебе взрослеть и работать начинать.

Марфа задержалась в Москве на две недели. А когда вернулась, узнала, что Ника покинула Бугайск. Нить, с малолетства связывавшая Балабанову и Медведеву, оборвалась. Вероника как в воду канула, о ней не было никаких сведений.

Марфа очень скучала по единственной подруге, позднее пыталась ее найти с помощью Интернета, но безуспешно. Номер телефона Балабановой она не знала, в Бугайске у Ники мобильного не было.

Шли годы, Марфа работала у матери в магазине продавщицей. Замуж она не вышла – не нашлось достойного мужчины. Жизнь в Бугайске потихоньку наладилась, пара предпринимателей снова открыла там фабрику, наняла Евдокию Тимофеевну управляющей. Город разрастался и даже похорошел. Да только Марфа понимала: для нее здесь будущего нет. Ей очень хотелось замуж, родить ребеночка, но женихи на горизонте не маячили, а часики тикали. Свободные вечера она проводила в Интернете – лазила по чужим аккаунтам и тихо плакала. У всех женщин бурлила красивая личная жизнь, они имели свои квартиры, машины, модную одежду, проводили время в кафе, веселились с подругами, играли свадьбы, не нуждались в деньгах… А что у нее? Продуктовый магазин? Вечер у ноутбука?

– Пошла бы ты погуляла, – говорила дочери мать. – Чего сидеть дома в выходной?

Марфа привыкла не спорить с родительницей, поэтому молча одевалась, выходила на улицу и – замирала. Куда отправиться? Подруг-то нет. В супермаркете, кроме нее, работали еще четыре женщины, но им было хорошо за сорок, у каждой семья, разговаривали они о кулинарных рецептах, детях, свекровях. Марфа не могла поддержать ни одну из тем, отношения с коллегами у нее не сложились.

Постояв на улице, девушка брела в кино, смотрела какой-нибудь фильм и возвращалась домой.

– Хорошо провела время? – спрашивала мать.

– Очень! – врала Марфа. – Повеселилась от души, мы с приятельницами были в кафе.

Год назад в ее жизни случилось два события – внезапно умерла Евдокия Тимофеевна и магазин перешел к Марфе. А через шесть месяцев, когда она стала законной наследницей, ее неожиданно отыскала Вероника.

Медведева когда-то пыталась связаться с Никой, потом поняла, что подругу не найти, и прекратила поиски. И вдруг! Войдя вечером в свой аккаунт, где не было никаких друзей, Марфа увидела, что на нее подписалась некая «Фэшн-красота». Она удивилась, открыла сообщение, прочла его и заплакала от радости. Ее нашла Ника! Балабанова появилась в самый трудный час, когда Марфа, потеряв мать, ощутила себя абсолютно одинокой, никому не нужной, неинтересной. На нее даже в Интернете никто внимания не обращал, а в телефонной книге мобильного Марфы было всего несколько номеров: продавщиц из магазина, мамы и няни Зинаиды Ефимовны, которую Евдокия Тимофеевна, став снова управляющей фабрики, сделала директором своего супермаркета.

И вот объявилась Вероника!

Глава 7

Ника усиленно зазывала Марфу в Москву. Балабанова жила очень хорошо, владела рекламным агентством, снимала ролики, много зарабатывала.

«Хватит гнить в Бугайске, – писала она, – продавай квартиру со всем содержимым, магазин, дачу и ко мне. Я устрою тебя на приличную работу, найду мужа, знаю много холостых богатых парней».

А Марфа все не решалась. С одной стороны, ей очень хотелось стать счастливой женой и мамой двух прелестных деток, девочки и мальчика. Но с другой стороны, было страшно – ну как это, все продать и податься в Москву?

Зинаида Ефимовна, у которой Марфа спросила совета, ответила, как отрезала:

– С ума сошла? Сколько лет ты с Никой не общалась?

– Много, – вздохнула ее воспитанница.

– Вот теперь и подумай, – продолжала бывшая няня, – почему Вероника раньше не появлялась, а сейчас вдруг, нате, прорезалась.

– Она меня найти не могла, – пояснила Марфа.

– Ты что, скрываешься? – прищурилась Зинаида Ефимовна. – Прячешься в Интернете под чужим именем или кличкой?

– Нет, – засмеялась девушка. – Зачем? Я там Марфа Медведева со своим фото. Но, поверь мне, человека в Сети не так легко обнаружить. Я вот Нику не отыскала.

– Так твоя подруженция называется как-то по-глупому, – поморщилась бывшая няня, – фи… фе…

– «Фэшн-красота», – подсказала Марфа.

– Ну и словцо, – неодобрительно заметила старушка. – Красота – это, конечно, хорошо, а этот… фишн… что вообще это такое?

– Мир моды, – объяснила девушка. – Ника интернет-журнал с таким названием выпускает. Я его видела, очень интересный.

Няня скрестила руки на груди.

– Следовало тебе давно правду рассказать, да Евдокия Тимофеевна не хотела, чтобы ты знала, и я молчала. Думаешь, почему мать одна Веронику воспитывала?

– Ее муж, отец Ники, умер, – пояснила Марфа. – Зачем спрашиваешь? О его смерти все знают.

– Верно, – кивнула Зинаида Ефимовна. – Но скончался Сергей не тогда, когда дочка в первый класс пошла, а позже, ей уже лет тринадцать стукнуло.

– Ты путаешь, – возразила воспитанница.

– А вот и нет, – вскинула подбородок бывшая няня. – Когда мать Нике соврала, что ее отец на тот свет уехал, его на самом деле арестовали. За мошенничество. Балабанов брал у людей деньги, обещая продать им машину по цене завода, и в начале аферы отдавал покупателю автомобиль за смешные рубли. Он открыл в столице офис, народ в его контору рекой потек, Сергей нахапал миллионы и – скрылся. Кинул всех. Семью тоже бросил. Да все равно его нашли, осудили, за решетку отправили. И очень правильно – не воруй! На зоне он туберкулез подцепил, сгорел быстро.

– Ошибаешься, – затрясла головой Марфа. – Кто-то из соседей наверняка бы проговорился про тюрьму, но ни один человек слова об аресте не вымолвил. Все говорили: Балабанов скоропостижно умер, погиб, его поездом в метро задавило.

Зинаида Ефимовна усмехнулась.

– Так это Лидка, мамаша Ники, народ надула. Ей из московской милиции позвонили, она в город поехала, правду о муженьке-аферисте узнала. Когда назад вернулась, хватило ума никому не проболтаться. Только к Евдокии Тимофеевне пришла и все как есть выложила, в ноги ей упала, денег на адвоката попросила. Твоя мать ей десять тысяч долларов дала. Но не помог законник, отбыл Сергей на зону. Лидия же всем наврала, что он с платформы свалился, в коме лежит в столице. А когда приговор озвучили, мужа мертвым объявила и пить начала. Долг, конечно, не вернула. Да твоя мама на возврат денег и не рассчитывала. Евдокия Тимофеевна суровой казалась с виду, но в душе была жалостливой. Ну а через несколько лет Балабанов и впрямь умер. Повезло Лидке, никто правду не выяснил. Мне вот что интересно: а Нике она истину открыла, или та до сих пор пребывает в неведении? Даже если и так, получается: Сергей мошенник, Вероника ему хоть дальняя, да родственница, генетику салфеткой не смахнуть.

– Дочь нельзя назвать дальней родственницей, – поправила Марфа.

На лице Зинаиды Ефимовны появилось странное выражение, старушка пожала плечами.

– У тебя пока детей нет, а когда своего родишь, воспитаешь, тогда и поймешь: очень часто собственные отпрыски дальше чужих. Но я вообще-то о другом хотела сказать. Неужели ты не понимаешь, что в Интернете вранья много? У Ирины, нашей продавщицы, дочка фотографируется на фоне чужих машин и в магазинах дорогой одежды, потом пишет под снимками: «Мне подарили новые колеса», «Покупаю очередную шубу». На самом деле у нее ничего этого нет. Думаю, Вероника такая же аферистка, как Сергей. Тебя небось она давно отыскала, видела фото, но не собиралась объявляться. Зачем ты Балабановой? Что с тебя состричь можно было? А теперь… Признайся, ты писала в компьютере, что наследницей матери стала, все ее имущество получила?

– Да, – смущенно улыбнулась Марфа, – дневник там веду. Откровенный. Но у меня подписчиков нет, я для себя пишу. Легче становится на душе, когда переживания хоть куда-то выплеснешь.

– Вот уж глупость! – вскипела няня. – Уверена, поэтому Ника и появилась на твоем горизонте, кружит, как ястреб над цыпленком. Ой, сожрет она тебя! Наверняка девице твои деньги нужны.

Наивная Марфа расплакалась, а Зинаида Ефимовна велела ей:

– Сиди в Бугайске. У тебя здесь хорошая квартира, дача, магазин.

– Хочу замуж, – прошептала Марфа, – а в нашем городе жениха не найти.

– От мужиков одни неприятности, – поморщилась пожилая женщина. – Не дай бог, забеременеешь от друга милого, а он удерет, придется тебе одной с малышом мучиться. Лучше живи в свое удовольствие.

Бедная Марфа оказалась меж двух огней. Ника каждый день звала ее в столицу, писала, что непременно устроит судьбу подруги наилучшим образом. А Зинаида Ефимовна постоянно говорила:

– Аферистка тебя оберет и на помойку выкинет. Она вся в Сергея, отца своего, – назанимала в свое время перед отъездом в Москву у людей денег, пусть и небольшие суммы, но до сих пор никому ни копейки не вернула.

Марфа ничего не знала о долгах Ники, поэтому спросила у нее, правду ли говорит Зина.

Вероника возмутилась:

– Вранье! Кто мне, кроме твоей матери, мог хоть копейку дать? Да только Евдокия Тимофеевна отказала. Знаешь, почему Зинаида тебя против меня настраивает? У нее племянник есть.

– Витя, – подтвердила Марфа. – И что?

– А где он сейчас? – продолжала Балабанова.

– Работает в Питере. Кем – понятия не имею, – пояснила Марфа, – в Бугайск он давно не прикатывает.

– Твоя наивность беспредельна, что ни скажут, всему веришь! – расхохоталась Ника. – Витя наркоман, на игле сидит. Нужны деньги на его лечение, и нянька твоя бывшая у тебя хочет их взять. А мне твои копейки без надобности, я владелица многомиллионного бизнеса. Когда Зинаида тысячи клянчить у тебя станет, спроси ее: «Что, опять племянничек за старое принялся? Хочешь его в клинику положить? Неужели не надоело из Виктора человека делать?»

Ника словно имела экстрасенсорные способности. Буквально на следующий день Зинаида Ефимовна обратилась к воспитаннице с просьбой дать ей в долг денег на ремонт квартиры. И Марфа задала ей вопрос, посоветованный Вероникой. Бывшая нянька разрыдалась, потом закричала:

– Это все неправда!

Вышла некрасивая сцена.

Когда Зинаида Ефимовна вся в слезах убежала, Марфа решила написать Нике. Открыла ноутбук и в ленте новостей соцсети обнаружила сообщение про общество «Ведьмы Подмосковья»…

Девушка прервала рассказ, схватила со стола бумажную салфетку, прижала ее к глазам и начала всхлипывать.

– Я поняла сразу: если стану колдуньей, получу все, чего мне не хватает. Стала писать профессору, проситься к нему. Он сначала не отвечал, затем пришел ответ: «Простите, это была шутка, такой организации не существует». Ясно же, что он наврал, не хотел меня брать…

Медведева затряслась.

– И вот тогда я решила: все продаю и переезжаю в Москву, буду жить у Вероники и искать Маневина. А когда найду, стану перед ним на колени… Так я оказалась в поселке Ложкино. И тут обнаружилось, что профессор – сосед Ники по поселку. Невероятное везение! Даша, понимаете, какое это счастье?

Марфа схватила меня за запястье, и я вздрогнула – на секунду мне показалось, что руку обожгло огнем, такими горячими были пальцы гостьи.

– У вас температура? – спросила я.

– Нет, прекрасно себя чувствую, – заверила Медведева.

Дегтяреву надоело слушать ее биографию, он решил выяснить, что же случилось у Балабановой.

– Итак, вы приехали к Нике, поселились у нее в доме, потом пришли к Дарье, чтобы упросить Маневина принять вас в общество «Ведьмы Подмосковья»…

– Нет, – вдруг возразила Марфа. И стала объяснять: – Туда, в смысле в организацию, берут только колдуний, а я еще ничего не умею. Хочу учиться в Академии магии, которая открыта при обществе. Но мне говорят, что можно только заочно. А я хочу очно! Потому что там преподает сам профессор и лучшие Бабы-ёги!

– Бабы-ёги… – эхом повторила я. – Но мой муж не читает лекции нечистой силе!

– Даша, подожди, – попросил меня Александр Михайлович. – Марфа, что сегодня произошло в коттедже Ники?

Медведева покачала головой.

– Я так сумбурно не могу рассказывать, надо по порядку. Значит, слушайте. Продала я в Бугайске все: квартиру, магазин, дачу. Хорошие деньги получила. Ох и страшно же было, когда их сюда везла! Вдруг кто догадается, что у меня такие ценности при себе?

Она помолчала.

– Хорошо, что Ника за мной примчалась, – продолжала Марфа.

Я встрепенулась.

– Вероника вас сопровождала?

– Да, – кивнула собеседница, – на станции меня ждала. До платформы я добралась с дядей Колей, он в магазин продукты на своем грузовичке доставлял, а в поезд мы вместе с Никой сели. В вагоне она у меня сумку отняла, между нами поставила и велела: «Не идиотничай, сиди как ни в чем не бывало». И в Москве сама ее несла. А в Ложкине сразу спрятала.

– У Балабановой же есть машина, – удивилась я, – видела ее за рулем. Почему она за вами на ней не приехала? Опасно путешествовать на общественном транспорте с большой суммой денег.

– Да, у нее были колеса, – подтвердила Марфа, – но Ника авто продала, заказала в салоне новое. А магазин подвел, не пригнал «БМВ» вовремя. Только через несколько дней после моего приезда Вероника купила джип. Такой красивый! Белый, салон из кожи молочного цвета… Я прямо сесть в него не решаюсь.

– Квартиру себе вы подыскали? – спросила я.

– Вероника этим занимается, – пояснила Медведева. – У нее есть знакомый, владелец «Инвестзданиемонтаж», Ника меня уже водила в два дома. Но ни ей, ни мне апартаменты не понравились.

– Так, про деньги я понял, – остановил Медведеву полковник, – теперь хочу услышать, из-за чего вы к нам среди ночи прибежали.

Марфа затряслась. И начала опять «по порядку», то есть издалека.

– Вечером я помылась, легла спать. Ворочалась-ворочалась и надумала мороженое съесть. У Ники три холодильника, два на кухне, один в кладовке. Балабанова велела к нему не приближаться, сказала, там еды нет. Но в первых двух я пломбира не нашла, поэтому решила в чулане поискать. Да, я помнила, что туда заглядывать нельзя, но подумала: может, Ника так сказала именно потому, что в том морозильнике полно вкусного мороженого, а она им делиться не хочет? Холодильник длинный такой, прямоугольный, у него не дверь, а крышка. Я подняла ее, а там… Ника. Мертвая! В инее вся! Я испугалась, помчалась назад в комнату. Бегу по коридору, мобильным дорогу освещаю и слышу в ее спальне голоса… Осторожно заглянула – Вероника душит Зинаиду. Ох… И лицо у Ники такое… До смерти я перетрухнула! Как же, одна Вероника во льду, а другая няню мою убивает…

– Подождите! – попросила я. – Вы в начале разговора не сказали, что жизни лишили няню, которая вас воспитывала. И заявили, что Ника выстрелила.

Медведева закрыла лицо руками.

– Я так испугалась! До жути! Не поняла сразу, кого она на тот свет отправить решила. И мне показалось, что Ника стреляет. «Ба-бах» услышала. А затем… Нет, я видела, как она ей шею сдавила. Но это я уже потом, когда у вас очутилась, сообразила. А позже меня осенило: Балабанова Зинаиду Ефимовну убила. Прическа была как у няни. И бусы. Вероника с ума сошла, точно! Знаете, она себя с момента моего приезда странно вела. Я ей по дороге в Москву про общество «Ведьмы Подмосковья» рассказала, попросила помочь мне найти Феликса Маневина, объяснила ей все. Телефонные-то номера я легко узнавала. Мой сосед в Бугайске работает в офисе мобильного оператора, и он мне их на раз сообщил. И адрес профессора из клиентской карточки добыл. Я отправила по нему посылочку, но та вернулась. Сосед объяснил: «Такое часто бывает. Может,

человек место жительства сменил, а нам не сообщил». Ну и пришлось мне к Нике обращаться. Она пообещала и через день сказала: «У меня есть приятель, который любую информацию раздобудет в минуту. Так вот, Маневин из Москвы уехал, работает за границей».

Рассказчица тяжело вздохнула, будто снова переживая неудачу в своих поисках.

– Я ужасно расстроилась. Потом спросила: «Я часто беседовала и с ним, и с членами его семьи, в том числе по городскому номеру. Как же такое получалось, если они не в России?» Вероника пояснила: «Так они только что отбыли. А квартиру сдали. Не звони больше туда, не беспокой посторонних людей». Потом Ника дала мне компьютер и предложила: «Посмотри, какие женихи тут есть, пока я в магазин схожу». И убежала. А мне через десять минут скучно стало – мужчины все противные были, старые, лысые. Вышла во двор, смотрю – Маневин идет с собакой! Я прямо онемела. Ну этого не может быть! Профессор в Ложкине живет? Невероятно! Скорее всего, это не он, просто похожий человек. Я крикнула: «Добрый день, господин Маневин, как дела?» Мужчина остановился, улыбнулся. «Здравствуйте. Рад вас видеть. Все прекрасно. Вот, псина наша, как обычно, через забор перелезла и удрала. Еле поймал ее. Хорошего вам дня». И в дом вошел. А я так растерялась, что онемела, разговор продолжить не смогла. Потом очнулась, оделась и к вам кинулась. Видела ведь, в какой дом Маневин вошел, – улица-то прямая, я заметила, какую калитку он открыл.

– Мафи любит удирать и через забор ловко перелезает, – пробормотала я. – А мой муж человек вежливый, всегда скажет пару приветливых фраз, если с ним здороваются.

– Выходит, знакомый Вероники ошибся, – продолжала Марфа, – не уезжали вы за рубеж. Очевидно, профессор не хочет ни с кем общаться. Но мне-то очень надо! Правда, Анастасия Задуйветерврылокашу…

– Кто? – подпрыгнула я.

– Личный секретарь профессора, Анастасия, – пояснила Марфа. – Фамилия у нее смешная – Задуйветерврылокашу.

– Задуйветервносчай, – машинально поправила я.

– Ой, точно! – смутилась гостья. – Она организует консультации самого профессора и ваши. Дарья, вы мне чайку не нальете?

– Мои? – изумилась я и пошла к чайнику. Взяла с полки белую чашку, наполнила ее напитком и подала гостье.

– Спасибо, – улыбнулась Медведева. – Ну да, вы же ведьма, поэтому и работаете с мужем.

Дегтярев издал всхлип. Затем выдал:

– Дарья не просто колдунья, она главарь шабаша.

Я разозлилась на полковника. Ну разве можно так шутить с психически больной женщиной? Феликс с Романом уже повеселились один раз, и вон что получилось.

– Знаю, – прошептала Марфа. – Вы шикарная Баба-яга, лучше всех научите меня ведьминской науке. Вот я и говорю: хочу очно обучаться в Академии магии. А мне отвечают: «Такой нет». Но мне же очень надо!

Я тряхнула головой. Час от часу не легче…

– Марфа, о каких консультациях вы ведете речь?

Гостья залпом опустошила чашку и показала на айпад, лежавший около вазочки с печеньем.

– Там же есть ваш сайт.

– А-а-а… – протянула я. – Можете его открыть? Понимаете, я не умею пользоваться компьютером. У нас всем Анастасия Задуйветерейвмозггеркулес заправляет.

– Это легко, – кивнула Марфа и вздохнула. – Можно взять ваш планшетник?

Я подала гаджет гостье. Марфа начала водить пальцем по экрану.

– Вот, смотрите… Это ваша страница. Узнаете?

– М-м-м, да, – сквозь зубы процедила я.

– Красивый дизайн, – похвалила Медведева. – Тут рассказ об обществе и можно посмотреть отзывы посетителей, как им ведьмы помогли, работу наворожили, мужа, ребенка… Теперь нажимаем на кнопку «Помощь»… Читайте!

Я схватила айпад и увидела на экране текст: «Если хотите получить совет профессора Маневина, ведьмы Дарьи, оракула Григория или еще кого-то из списка, изложите свою проблему и отправьте нам».

– Я вам тридцать писем отправила, – призналась гостья. – Аккуратно оплатила и получила рецепт, как мужа приманить. Делала обряд с сахаром по вашему совету, но ничего не вышло. Поэтому я и стала вам звонить – решила профессиональной ведьмой стать с помощью очного обучения. Заочно-то у меня не получалось. Наверное, я очень тупая. На странице полно отзывов тех, кто с помощью Интернета колдуньей стал, а у меня полная неудача. В конце концов я написала: «Хочу брать очные уроки». А мне ответили, что только заочные можно, в Сети. Но мне, повторяю, очно надо! На сайте очень хорошие фото. Феликс просто красавец, а вы, Даша, такая лапочка-лапочка! Хорошо, что вы придумали снимки разместить, иначе б я профессора не опознала, когда он по поселку гулял.

– При первой нашей встрече вы меня перепутали с Игорем, – напомнила я.

– Это от волнения, – смутилась Марфа. – Так обрадовалась, что вижу вас! Жаль только, что подготовка к походу на Лысую гору шесть месяцев занимает. Ой!

Марфа зажала рот рукой.

– Что такое? – хором поинтересовались мы с полковником.

– Я так испугалась, что забыла об условии, – всхлипнула Марфа. – Ну вы же знаете… таблетки…

– Какие? – спросил Дегтярев.

– Ведьминские, – прошептала Медведева, – Дарья мне их прислала.

Александр Михайлович нежно улыбнулся.

– Я к ведьмам отношения не имею, уж поясните мне.

Гостья робко тронула меня за руку:

– Может, вы сами?

Я быстро придумала ответ:

– Нет, хочу послушать ваш рассказ, удостовериться, правильно ли вы все поняли.

Марфа поежилась.

– Я к вам после того, как у вас в гостях побывала, все звонила, звонила… А потом вы передали через Нику коробочку для меня, а в ней розовые пилюли, кругленькие, на них буква «W» нарисована. Вероника объяснила: Маневин оценил мою настойчивость, решил обучать меня очно, а затем принять в общество ведьм. Но без особой чистки организма этого сделать нельзя, надо сначала избавиться от токсинов. Мне следовало ложиться спать в девять вечера, не есть мяса, питаться умеренно, не пользоваться телефоном, ни с кем, кроме Балабановой, не общаться и принимать два раза в день таблетки. Буква «W» на них от слова «ведьма». С вами и Феликсом полгода встречаться нельзя. Если я нарушу это правило, отсчет времени сначала пойдет.

Я слушала психически нездоровую девицу, которая, словно мантру, повторяла: «Мне говорят: только заочное обучение, а я хочу очное, мне надо очное», и поражалась буйной фантазии Ники Балабановой, которая придумала эту историю. Вот почему Марфа оставила нас в покое – она готовилась к обряду. Интересно, какое лекарство глотает Медведева? Скорей всего это витамины.

– А я сейчас у вас, – всхлипывала Марфа, – нарушила условие. Придется все заново начитать.

– Думаю, вам простят несколько дней, – заверил Дегтярев.

– Ох, спасибо! – радостно прощебетала бедолага. – Дарья, вы очень хорошая ведьма.

– М-м-м, – пробормотала я.

– Такие простые тексты пишете, – продолжала Медведева, – и совсем не так уж дорого берете. Хотя, конечно, не дешево.

– Ага, – процедила я, – ну да, ну да, консультации стоят денег. Марфа, до сообщения про ведьминские таблетки мы как раз обсуждали советы Маневина, мои и других специалистов. Надеюсь, у вас не было проблем с оплатой? Я имею в виду способ расчетов. Как вы деньги передавали?

– Вот тут на сайте даны все реквизиты, – пояснила Марфа, нажимая пальцем на слово «платеж». – Кредитная карта, киви-кошелек, яндекс-деньги, Билайн, пэй-пал… Прайс подробный. Самая дорогая, конечно, консультация Маневина – пять тысяч, ваша – три, остальные по полторы штуки. Здесь же список ведьм. Арина специализируется на проблемах с детьми, Ванда поможет наладить отношения в семье… Оплатили консультацию, задали вопрос – и вам на почту приходит ответ.

Я посмотрела на Дегтярева. Тот развел руками, но промолчал.

– Очень благородно, что все средства, которые вы зарабатываете, отправляются в фонды помощи больным детям, – прошептала Марфа, – не только получаешь добрый совет, но и делаешь доброе дело. Видите сообщение: «Доход отправляется по милосердным адресам, к детям-инвалидам». Ой, что-то душно у вас… Как будто воздух из комнаты исчез…

Марфа закашлялась. Я встала и открыла окно.

– Мед положите в чай, – предложил Дегтярев, – он простуду купирует.

– И так очень сладко, – сдавленным голосом произнесла гостья. И вдруг упала лбом на стол.

Глава 8

Спустя несколько часов, когда от нас, забрав с собой труп Марфы, уехал эксперт Леонид, мы с полковником пошли к Веронике.

– Была вроде физически здоровая женщина и – раз… умерла, – бормотала я. – Только что нормально разговаривала, пила чай, и все, нет человека. Ладно бы Марфе исполнилось девяносто лет, в таком возрасте всякое случиться может. Но она молодая!

– Наверное, тромб оторвался, – предположил Дегтярев. – Может, Медведева принимала какие-то лекарства, которые увеличивают вязкость крови.

– Я решила, что у Марфы с головой беда, она выглядела странно, – призналась я. – Что, если она состояла на учете у психиатра? Врачи иногда прописывают таблетки, помогающие бороться с основной болезнью, но плохо влияющие на печень, сердце. Вдруг у бедняги случился инфаркт?

– Не стоит гадать, – остановил меня полковник, нажимая на кнопку домофона, который висел на калитке. – Панин разберется.

– Я обиделась на него, – поморщилась я.

– За что? – не понял Александр Михайлович.

Я удивилась.

– Неужели ты не слышал, как Леонид сказал своим подчиненным: «Упакуйте чашку, из которой пила Медведева. Да поаккуратней, там остатки чая. Его надо отправить на токсикологический анализ»?

– Все верно, – кивнул полковник, – нельзя исключать отравление.

Меня охватило возмущение.

– И ты туда же! Неужели думаешь, что я подсыпала гостье яд? А я вот полагаю, что это мог сделать ты!

– Никого нельзя исключать, – без тени улыбки заявил Дегтярев. – Порой преступником оказывается человек, на которого и подумать нельзя.

Я молча слушала приятеля. Здорово! Толстяк живет с нами много лет в одном доме, и он, член семьи, включил меня в список подозреваемых? Ну, погоди! Велю Ирке каждый день готовить на завтрак геркулесовую кашу – все наши едят ее с большим удовольствием, а вот Александр Михайлович овсянку ненавидит. И это еще не вся месть, только начало! Смотреть мне прямо в глаза и говорить про анализ чая в чашке? Конечно, кто Марфе чай заваривал, а потом наливал? Я… Ну, Дегтярев, держись! Александр Михайлович даже не догадывается, на что я способна, если разозлюсь!

Калитка щелкнула и открылась, мы с полковником вошли во двор и увидели на крыльце Веронику, одетую в синие джинсы и серую майку.

– Проходите, – предложила она. – Хотите кофе?

– К сожалению, у нас неприятная новость, – произнес Дегтярев. – Относительно Марфы.

– Да? – удивилась Балабанова. – Думала, она до сих пор спит – дверь в гостевую закрыта, в спальне тихо. Подруга опять к вам пришла? Снова приставала к господину Маневину? Мне казалось, что я убедила ее этого более не делать.

– Марфа прибежала к нам в районе двух ночи, – перебила я ее.

– Совсем с ума сошла! – возмутилась Ника. – Ну точно, голову потеряла окончательно! Умоляю, не сердитесь. Понимаете, Марфа всю жизнь под гнетом матери прожила…

– Она скончалась, – решился наконец сообщить Дегтярев.

– Да, да, – кивнула Вероника, – Евдокия Тимофеевна умерла, поэтому мне удалось уговорить подругу…

– На тот свет ушла Марфа, – уточнил Александр Михайлович.

На лице нашей визави неожиданно появилась улыбка, которую буквально через мгновение сменило сердитое выражение.

– Вы шутите? Но, уж простите, это очень глупая шутка.

– Увы, нет, нам не до веселья, – вздохнул полковник, – ваша приятельница скончалась у нас за столом.

Балабанова схватилась рукой за косяк.

– Умерла? Марфа? Вы что такое говорите? Вчера она спокойно легла спать… Почему вдруг ночью помчалась к вам? Что произошло?

– Давайте сядем и поговорим, – попросила я.

Вероника посторонилась.

– Входите. Боже! Марфуша! Этого просто быть не может. Нет, не верю… Неправда!

Глава 9

Услышав от нас подробный рассказ, Вероника встала.

– У Марфы были проблемы. И я вам о них расскажу. Но если она ночью решила полакомиться пломбиром и открыла холодильник, который, по ее словам, похож на сундук, то на самом деле увидела там тело.

– Труп? – уточнил полковник.

Я вцепилась пальцами в подлокотники кресла. Так… Медведева была не совсем здорова психически, и Балабанова ей под стать.

– Пойдемте, покажу Аню, – усмехнулась Вероника.

– Мертвую женщину зовут Анна? – спросил Александр Михайлович. – Фамилию можете назвать? Адрес прописки?

– Живет она здесь, в Ложкине, – ответила Балабанова. – Но лучше вам самим взглянуть, трудно объяснить словами.

Полковник встал.

– Подожду вас здесь, – малодушно сказала я.

– Нет, нет, пойдемте, – настаивала Вероника.

Делать нечего, пришлось плестись за ней.

Мы вошли в небольшую комнату без окон.

– Это чулан для запасов, – пояснила Ника, – слева полки со всякими банками. Дом я снимаю, консервы делала не сама, а хозяйка, очень милая женщина. Она мне сказала: «Ешьте что найдете и сколько хотите». Еще здесь находился морозильник, похожий на здоровенный сундук, он был пустым, поэтому я поселила там Аню…

Вероника подняла крышку, я зажмурилась.

– Ого! – воскликнул полковник. – Интересная штука. Почему на льду ее держите? Даша, открывай глаза, все нормально.

Я глянула внутрь гигантского холодильника и взвизгнула.

– Ника! Мертвая!

Балабанова посмотрела на меня.

– Стою тут совершенно живая. Перед вами манекен.

– Он в платье, – передернулась я, – с волосами. Кажется трупом. Жутко и отвратительно! Зачем вам эта кукла? Почему вы храните ее замороженной?

– Думаю, теперь нам лучше вернуться в гостиную, – ответила Ника, – там и поговорим спокойно.

Ежась, я поспешила назад, села в кресло и отказалась от любезно предложенного Балабановой чая. Дегтярев тоже не пожелал баловаться напитком.

– Значит, Марфа увидела куклу и решила, что перед ней ваш труп, – сказал он. – Ее можно понять – манекен очень натурально сделан. К тому же у него ваше лицо. Что все это значит?

Вероника пустилась в объяснения.

– За пару дней до приезда Марфы ко мне в офис приезжал заказчик, на редкость недоверчивый человек. Я объяснила ему технологию съемок, показала готовые работы. Нет, он уперся: хочу увидеть все собственными глазами. Пришлось его домой приглашать. Ох, пожалуй, надо все по порядку… Я владелица рекламного агентства, привлекаю для съемок только моделей, актрис.

Ника вынула из буфета альбом.

– Полистайте.

Дегтярев начал переворачивать страницы.

– Красивые женщины. Но некоторым, на мой взгляд, лет пятьдесят.

– Есть и постарше, – уточнила хозяйка, – в рекламе требуются разные типажи. Недавно мы делали ролик для производителя недорогих байковых халатов. Понимаете, кто их приобретает? Контингент не поверит, что бордовый кошмар из фланели может носить Настя.

Ника показала пальцем на снимок эффектной блондинки.

– А Мария Ивановна… – Вика перелистнула странички. – Вот она. Возраст ближе к семидесяти, на голове химия, внешность простецкая. Тетя Маша чудесно ужасные халатики, белье и унылые платья для пожилых демонстрирует. Люди смотрят на модель и думают: «О! Да она прямо как моя бабушка!» И берут домашнюю одежду.

– У вас тут вес, рост, фото, все объемы, размер ноги указаны, но нет телефонов, – заметила я. – Хотя понятно, почему. Клиент может, минуя вас, с манекенщицей договориться. Полагаю, и имена не настоящие?

– Псевдонимы, – кивнула Вероника. – Да, это мера безопасности. Есть клиенты, которые хотят поближе познакомиться, допустим, с Настей, просят у меня ее контакт. Естественно, я не даю его. Если человек сам искать начинает, то он ищет Анастасию Ростову, студентку. А на самом деле девушку зовут иначе, и она не учится в институте. Без моей помощи никто никогда настоящую модель не найдет. Девицам я никогда не сообщаю, что ими заинтересовались. Зачем соблазнять? Кстати, многие из них замужем, подрабатывают себе на мелкие радости, мужьям о съемках не сообщают. Теперь об Ане.

Хозяйка устроилась в кресле поудобнее.

– Я получила ее в подарок от бывшего мужа. Гражданского. Энрике итальянец, мы с ним провели вместе несколько лет, потом мирно разошлись, но сохранили дружеские отношения. Энрике не последний человек в фэшн-бизнесе, он постановщик шоу-показов, много идей мне подсказал. Манекен – его презент на прошлый Новый год. Аня ростовая фигура, но не дурацкая плоская картонка, фото на подставке, а продукт новейших технологий, кукла, невероятно похожая на человека. Не так давно я возила Аню на презентацию книги одной телеведущей, так даже ее друзья бросились свою «Танюшу» обнимать. На фигуру надевается любой парик, любое платье, а лицо переводится с фотографии клиентки. Как это делается, не скажу, коммерческая тайна. В рабочем состоянии Анечка теплая, на ощупь прямо как человек, руки-ноги сгибаются, может принять любую позу. Единственное неудобство – хранить манекен нужно в замороженном состоянии, потому что внутри особый гель. В момент превращения наполнителя из льда в мягкую субстанцию выделяется много тепла. Видели когда-нибудь в аптеках пакеты от мышечной боли? Упаковка, вынутая из морозилки, холодная, твердая, но мнешь ее в руках, и она

делается мягкой, горячей. Вот и с Аней так же. Кукла держит температуру тридцать семь градусов шесть часов, потом медленно остывает.

Балабанова сделала короткую паузу.

– А теперь о том упрямом клиенте. Чтобы получить заказ, то есть, как вы понимаете, заработок, я привела Аню в рабочее состояние, сделала ей лицо из своего фото, потом усадила манекен в гостиной, открыла дверь и сказала недоверчивому клиенту: «Проходите, располагайтесь. Сейчас сварю кофе. Вы не против минут десять провести в компании с Анютой, моей сестрой-близнецом?» Мужик вошел в комнату, а я в коридоре стою и слушаю, как он говорит: «Добрый вечер, Анна, я Владимир. Вы невероятно похожи на Веронику. Наверное, здорово иметь двойника? Прекрасно выглядите». Он еще пару минут кукле комплименты расточал, потом раздался вопль: «А-а-а-а! Она не живая!»

Вероника засмеялась.

– Заказ я тут же получила. Клиент, который ранее сомневался, что Аню с настоящей женщиной спутать можно, согласился на все мои условия.

– Понятно, – кивнула я. – Значит, Марфу напугала кукла. Но ваша подруга еще видела, как вы душите Зинаиду Ефимовну, ее бывшую няню.

Собеседница вдруг вытянула вперед руки.

– Видите объем моих запястий? У меня с руки все браслеты падают – костная система, как у мыши, я вешу меньше вас. Мне с моим запасом сил только людей душить… Ладно, допустим, я лишила жизни няню… Хотя зачем бы мне это делать, а? Я уехала из родного города очень давно, назад не возвращалась, никаких дел с людьми из своего детства давно не имею. И где пожилая женщина могла выяснить мой адрес, чтобы сюда заявиться? Я не прописана в Ложкине, зарегистрирована в комнате, которую купила, когда в Москву перебралась. Но ни одного дня там не ночевала, приобрела трущобу, чтобы получить статус столичной жительницы. Это я к тому, что соседи по квартире о Веронике Балабановой ничего не знают. Хорошо, будем считать, что я вас обманываю. Скажем, я сама зазвала сюда Зинаиду Ефимовну и убила ее. А куда дела труп? Закопала в саду? Для начала: мне ее тела с места не сдвинуть. И в детстве-то моем нянька Марфы килограммов восемьдесят весила, а сейчас,

думаю, за центнер перевалила.

– Марфа вас видела, – остановил Балабанову Дегтярев.

Ника скривилась.

– Она и меня бездыханную в холодильнике обнаружила. Медведева вам сказала, где я с теткой разделалась?

– В своей спальне, – пояснил полковник. – Марфа шла по коридору в кромешной тьме, освещая дорогу мобильным, услышала крик из вашей комнаты и заглянула туда.

– Ага, – усмехнулась Вероника. – Посидите тут минут пять, сейчас вернусь.

Мы с Александром Михайловичем остались вдвоем.

– Когда Балабанова открыла морозильный сундук, на какую-то секунду я подумал, что вижу настоящий труп, – признался полковник. – А у тебя какие были ощущения?

– Самые неприятные, – вздохнула я. – В кладовке горит тусклая лампочка, при таком свете подробностей не разобрать. Жуткая вещь эта Аня. Марфа, наверное, до одури испугалась.

– Идите сюда, – закричала издали Вероника.

Мы с полковником поспешили на зов.

– Я создала те же условия, что в два часа ночи, – затараторила хозяйка. – Поясню, я не могу спать, если в комнате есть хоть одна полоска света. Даже крохотная. Мне для полноценного отдыха необходима абсолютная темнота. Поэтому на окнах непроницаемые рулонки и тяжелые портьеры. В коридоре лампа не горит.

Ника щелкнула выключателем.

– Еще я закрыла гардины на всем первом этаже. Итак, в доме ночь…

– Тьма кромешная, хоть глаз выколи, – пробормотала я, держась за стену.

– Марфа сказала вам, что шла, светя себе под ноги экраном мобильного. Дарья, достаньте трубку, включите фонарик, подойдите вот к этой двери и откройте ее, – скомандовала Ника. – Но не нараспашку, а чуть-чуть, так, как это сделала моя подруга, решив тайком посмотреть, что за шум доносится отсюда. Сделать это надо в момент, когда вы услышите женский крик: «Убью тебя, дрянь!» Поняли?

Я кивнула.

– Отлично! – воскликнула Вероника и шмыгнула в спальню.

Через пару секунд я услышала чуть надтреснутый голос пожилой женщины:

– Господи, что ты делаешь? Нет! Нет! Не надо!

– Зачем приехала? – зло спросил молодой женский голос. – Решила мне навредить?

– Нет, нет, я сейчас уйду.

– Убью тебя дрянь! Убью гадину! Задушу!

Я быстро приоткрыла дверь и обомлела. В спальне горел ночник. В его неярком свете было видно стоящую спиной ко входу стройную женскую фигуру в джинсах, сером пуловере, с прической «конский хвост». Ее руки вцепились в горло женщины лет шестидесяти пяти. Лица старухи я не могла рассмотреть, потому что ее голова откинулась назад, но седые мелкие кудряшки оказались на виду, равным образом, как и жемчужное ожерелье, которое спускалось с шеи на грудь жертвы. Пожилая дама была одета в темное бесформенное платье.

– Ах ты скотина! – выкрикнула молодая женщина и изо всех сил тряхнула свою противницу.

Та всхлипнула и рухнула на пол.

– Сдохла! – радостно выкрикнула победительница. – Сама виновата, надо было дома сидеть, а не в Москву переть.

В эту секунду вспыхнул верхний свет.

– Телевизор! – закричала я. – Кино!

– Новая технология, – кивнула Ника, – называется «эффект присутствия». Я, лежа в кровати в полной тьме, смотрела российский детектив, а картинка на экране объемная.

– Марфа убежала из кладовки, напуганная видом «трупа», услышала крик, приоткрыла дверь… а тут перед ее глазами умершая подруга душит Зинаиду Ефимовну. Было от чего бедняге голову потерять, – пожалела я Медведеву.

– Лица старухи не разглядеть, – подхватил Дегтярев, – но прическа, бусы, платье… Так выглядят многие пенсионерки – плотная женщина с седыми кудряшками и искусственным жемчугом на шее. А убийца одета, как Ника: синие джинсы, серая майка. И волосы такие же, темно-русые, собранные в хвост… Медведева была в состоянии сильного стресса после посещения кладовки, вот и не сообразила, что наблюдает сцену из сериала.

– Хоть я и не напугана так, как Марфа, но тоже не поняла, что вижу работающий телевизор, – призналась я. – У этой модели экран словно в воздухе висит, у него отсутствует черная или серая окантовка. А изображение очень четкое. Я подумала, что присутствую при совершении преступления.

Глава 10

На следующий день вечером, вернувшись домой, Дегтярев показал мне фотографию пожилой женщины.

– Узнаешь?

– Седые кудельки, лишний вес, искусственный жемчуг, – перечислила я. – Это Зинаида Ефимовна?

– Ее фамилия Измайлова, – кивнул полковник. Взял с полки чашку, налил в нее заварку и залпом выпил ее. – Бывшая няня Медведевой живет в Бугайске. В Москву очень давно не ездила. Прекрасно себя чувствует.

– У страха глаза велики, – пробормотала я. – Несчастная Марфа. Отчего она умерла?

– В желудке девушки обнаружено вещество, название которого я не могу даже по бумажке прочитать, – вздохнул толстяк. – Этил метил, фосфат бомат… как-то так. Оно безобидно. Имеет приторный вкус.

– Когда ты предложил Марфе положить в чай мед, который поможет ей справиться с кашлем, она ответила: «И так очень сладко», – вспомнила я.

– Вопрос: где она этого фосфата нахлебалась?.. – начал Дегтярев и замолчал.

Я повернулась к холодильнику.

– Ну, продолжай.

Дегтярев не издал ни звука, я обернулась.

Александр Михайлович стоял молча.

– Всем привет! – весело объявила Маша, входя в комнату в сопровождении стаи наших любимцев. – Хочу познакомить…

Полковник кашлянул, и из его ноздрей неожиданно вырвались клубы красного дыма.

– Мама! – взвизгнула Маруська.

Александр Михайлович зашелся в кашле.

Одновременно со звуками изо рта толстяка вылетела туча разноцветных искр.

– А-а-а! – вскрикнул Дегтярев.

Теперь бравого бойца с преступностью окутало темно-синее облако.

Маша молча бросилась под стол, за ней туда же кинулся Хучик. Собака Афина, обладательница слабого мочевого пузыря, от ужаса мгновенно напрудила огромную лужу.

– Поганка, – сказал оконфузившейся псине ворон Гектор, сидевший у нее на спине, и, замахав крыльями, взлетел к потолку.

Поднимаясь вверх, он случайно задел хвостом симпатичного молодого человека, который, войдя вместе с Марусей, скромно стоял в сторонке.

– Зачем приперся? – вопросил Гектор.

Юноша, не ожидавший столь любезного приема, опешил. Дегтярев грозно вопросил:

– Кто это придумал?

Из ноздрей полковника повалили розовые клубы.

– Саша, что с тобой? – удивился Маневин, появляясь в столовой. – Что ты выпил? Кровь зеркального дракона?

– Нет, – ответил Александр Михайлович и снова стал кашлять.

При каждом звуке изо рта толстяка валили разноцветные клубы не то дыма, не то пара, которые тут же медленно поднимались к потолку.

– Офигеваю, – высказался ворон. – Предупреждали тебя, толстый, не ешь много, заболеешь!

Я уставилась на Гектора. Однако он намного умнее, чем я до сих пор считала.

– Я нашел спонсора! – заорал из коридора Гарик. – И модель для съемки! Здрассти, Геннадий. Вот вы все отказали мне в финансировании, так я договорился с другим инвестором. Грызите колени от зависти, не вы прибыль от вложения получите.

Мафи встрепенулась, как всегда, испугалась, что Игорь заберет ее от нас, и бросилась под стол, где уже сидели Маша и Хуч. Мафуся не очень крупная, но крепкая, с сильными ногами. В момент опасности она движется со скоростью пушечного снаряда, сейчас траектория ее полета пролегала, на беду, там, где стоял неизвестный мне юноша. Мафи неслась, не разбирая дороги, и ткнулась пареньку головой под колени. Гость замахал руками, попытался устоять на ногах, но шлепнулся ничком на пол. Мафи пробежала по его спине и спрятала голову под стол. Ее задние лапы и филейная часть с загнутым хвостом остались снаружи. Может, дедушка Мафуси был страус? Иначе почему она считает, что в случае опасности, спрятав башку, останется целой и невредимой?

Вошедший в комнату Игорь споткнулся о ноги незнакомца и рухнул рядом с ним.

– Наш дурак дурнее всех, – выдал Гектор, который терпеть не мог Гарика.

– И что здесь случилось? – заорал Погодин, тоже входя в столовую и почему-то громко икая.

– Куча-мала, – объяснил ворон. Потом спланировал вниз, легонько тюкнул клювом Мафи в попу и радостно заявил: – Ранена!

Мафи живо вползла под стол целиком. Гектор издал звук, похожий на смех, и пропищал, изображая не пойми кого:

– Когда ужин дадут?

– Что происходит? Ик-ик, – сдавленным голосом спросил Гена. – О, Дегтярев радугой чихает! Ик-ик…

– Кто насыпал в чайник дрянь? – возмутился толстяк.

– О чем ты говоришь? – спросила я.

Маша вылезла из-под стола и подошла к юноше.

– Юра, ты жив?

– Да, – ответил парень, – все хорошо.

– Вставай, – велела Маруся.

Паренек поднялся.

– Никто не хочет узнать, как я себя чувствую? – обиженно спросил Гарик. – Не ушибся ли, упамши?

– Как дурак, – объявил Гектор. – Упамши! Ха-ха!

Юра тихо засмеялся.

Ворон сел к нему на плечо.

– Надо мной смеешься?

– Нет, Гектор, – улыбнулся юноша. – Я восхищен твоим умом. Знал, что во€роны очень умны, но ты, пожалуй, многих людей по интеллекту превосходишь.

Птица начала тереться головой о щеку парня и мурлыкать, как кот Фолодя.

– Мяу, мр-мр, мяу…

– Ужин дадут? – осведомился Погодин. – Ик, ик… Кто написал на пол?

– Даша, – сказал Гарик, вставая.

Я взяла бумажное полотенце и начала промокать лужу. Маруся мигом притащила тряпку и вымыла пол.

– Где Ира? – удивился Феликс.

– Куда-то делась, – вздохнула я. – Сейчас поставлю чайник.

– Минуточку! – крикнула Маша. – Прежде чем…

– До того, как вы все начнете есть и ссориться, – перебил Манюню Гарик, – хочу познакомить вас с Наташей Кузнецовой. Она мега-супер-модель. Будет сниматься в рекламе моей чашки с пробкой.

Я окинула взглядом комнату и только сейчас заметила, что Игорь заявился не один. Около буфета молча стояла худенькая девушка чуть выше меня ростом. У нее были темные волосы длиной до середины шеи, а на носу большие очки. Стройную фигуру обтягивала белая футболка, подчеркивая высокую грудь, невероятно узкую талию обхватывал красный ремень, на гостье была короткая синяя юбка в складку, а на ногах лодочки цвета пожарной машины. Незнакомка походила на ожившую картинку в стилистике пин-ап.

– Здравствуйте, – сказала Наташа.

– Добрый вечер, – улыбалась я. – Садитесь, пожалуйста. Извините за суматоху, Александр Михайлович почему-то начал чем-то разноцветным кашлять.

– Это действие этил, бнетил, метил… не могу произнести название, – сказал полковник. – Его в чае, который вчера Марфа у нас пила, нашли целую гору. Медведева нахлебалась заварки и умерла.

– Марфа отравилась? – ахнула Маша. – Ты же говорил, что у нее тромб оторвался.

– Высказал предположение до вскрытия, – возразил полковник. – А теперь выяснили – это отравление. Получается, что Медведеву на тот свет Даша отправила.

Я возмутилась.

– Леонид сошел с ума?

– Этот самый этил-метил, или как его там, находился в чае, – продолжал полковник, – вещество найдено как в желудке жертвы, так и в чашке. А кто принес Марфе чай? Дарья.

Я потеряла дар речи.

– Не кошерно, однако, – заметил Игорь.

– Мусик не виновата! – ринулась на мою защиту Маша. – А тот, кто думает иначе, пусть отправляется из нашего дома на все четыре стороны!

– Зачем Даше кого-то убивать? – спросил Юра. – Мотив есть?

Я воспряла духом.

– Да! Спасибо, Юра!

– Преступный умысел? – продолжал парень.

Дегтярев открыл рот, но юноша опередил его, заговорил сам:

– Была ли между жертвой и подозреваемой неприязнь? Личная вражда? Давние отношения? Вы уверены, что отраву налила Дарья? Есть свидетели? То, что она подала чашку, не имеет значения, потому что…

Юра коротко вздохнул и, вскинув подбородок, понесся дальше:

– Первое. Яд могли налить в чай, когда Дарья отвернулась. Второе. Отраву капнули до того, как хозяйка дома взяла чашку. Кто еще присутствовал в помещении в момент смерти Марфы?

Я злорадно показала пальцем на Дегтярева.

– Он!

Юрий склонил голову.

– Значит, вы, Александр Михайлович, тоже под подозрением. И то, что вы большой полицейский начальник, в данной ситуации не имеет значения. Если я правильно понял, в столовой находилось трое: Дарья, полковник и жертва. Последняя умерла. Остальные автоматически попадают под подозрение.

Маневин зааплодировал.

– Юрий, вы мне нравитесь. Давайте познакомимся. Феликс, муж Дарьи.

– Я хочу сказать… – начала Маша.

– Котлеты! – воскликнул Гена, подходя к Наташе. – Вы – котлеты! Ик…

– Должен тебя разочаровать, – произнес мой муж, – перед тобой красивая девушка, а не изделие из фарша.

Погодин снова смачно икнул и заявил, не спуская с гостьи взгляда:

– Вы снимались в рекламе котлет, ее в Интернете крутили. Ик…

– Да, – согласилась Наташа, – я актриса. Но иногда соглашаюсь поучаствовать в каком-нибудь ролике. Из финансовых соображений.

– Это вы! – выдохнул Геннадий. – О, это вы! Не верю своим глазам! Выходите за меня замуж, а? Прямо сейчас!

– Э… э… э… – залепетала Наташа, – это как-то неожиданно…

Гена в очередной раз икнул, сел на пол, потом лег и захрапел.

– Да он нажрался как свинья! Нализался коньяка! – закричал Гарик. – Поэтому и сделал предложение Наташке!

Девушка потупилась.

– Игорь, думай, когда говоришь, – не выдержала я.

– А что? – удивился любимый сынок бабушки Феликса. – Геннадий где-то наклюкался, поэтому решил жениться на Наталье. То-то он икал!

Ну и как объяснить этому фрукту, что любой женщине неприятно слышать, что ее зовут под венец с пьяных глаз.

Кузнецова улыбнулась.

– Все в порядке. Я прекрасно понимаю: после трех секунд знакомства девушку в загс не ведут. Наверное, мужчине неудобно на полу лежать. Можно простудиться. Его надо поднять и где-то положить. У меня к вам просьба: когда он очнется, не напоминайте ему о желании вступить со мной в брак.

– Конечно, – кивнула я. – Игорь, Феликс, Дегтярев! Несите Гену в маленькую гостевую.

– Я помогу, – сказал Юра. – Пьяный человек очень тяжелый.

– Эх, дубинушка, ухнем… – прокряхтел Александр Михайлович, хватаясь за правую ногу владельца «Парка прогресса».

Из носа полковника повалил оранжевый дым.

Маневин взялся за вторую ногу, Юре и Игорю достались руки.

– На счет «три» поднимаем и транспортируем, – скомандовал толстяк. – Раз, два, три!

Мужчины оторвали Геннадия от пола. Похоже, Погодин влил в себя много алкоголя, потому что он не очнулся, а захрапел еще громче.

– Ну, потащили… – пропыхтел Маневин.

– Эй, эй, нельзя ногами вперед, – занервничал Дегтярев, – это плохая примета. Так только трупы выносят.

Мужчины начали разворачиваться, Игорь наступил на Хуча, мопс взвизгнул, Гарик подпрыгнул.

– Люди! – закричал женский голос из прихожей. – Люди! Тут полиция живет, да? Тут?

Мужчины замерли. В столовую вбежала полная тетушка в вишневом платье и фартуке.

– Охрана сказала, что тут полиция живет, – повторила она. – Кто из вас полиция? Скорей! Вероника умерла! Насмерть!

– Балабанова? – ахнула я.

– Да, да, – закивала незнакомка. – Я ейная горничная Люся. Совсем она убралася! Навсегда! А мне зарплату должна за несколько месяцев, теперь не отдаст…

Дегтярев и Маневин разжали ладони, Гарик отпустил руку Погодина, и Юра не смог в одиночку удержать его. Геннадий с грохотом упал на пол, но даже не открыл глаз.

– О! – затряслась домработница. – Вам уже принесли одного мертвеца?! А что, мне надо самой сюда того, кто окочурился, тащить?

– Нет, я пойду с вами, – мрачно произнес полковник, изо рта его на сей раз вырвались голубые клочья дыма.

– Мама! – взвизгнула домработница. – Нечисть болотная! Цветной оборотень! А-а-а!

Закатив глаза, Люся рухнула на похрапывающего Погодина.

На секунду в комнате стало тихо, я очнулась первой.

– Юра, только не подумайте, что у нас такое каждый день происходит!

– Сегодня спокойный вечер, – прокряхтел Дегтярев, – обычно жизнь в Ложкине более насыщенная. Все, я пошел к Балабановой.

Я бросилась за полковником.

– Иду с тобой.

– Ты мне не нужна, – отрезал толстяк. – Кстати! Мне интересно узнать, кто насыпал сейчас порошок этил-борметила… в пустую чашку? Кто задумал по-идиотски пошутить над тем, кто нальет в нее чаек?

Но я, не обращая внимания на слова Дегтярева, уже летела в прихожую.

Глава 11

В шесть утра мы с Александром Михайловичем вдвоем пили кофе в столовой.

– Хорошо тебе, – вздохнул полковник, – сейчас в кровать заползешь, а я, не сомкнув глаз, на работу порулю.

– Совсем спать не хочется, – сказала я.

– Это пока ты на адреналине, – пояснил Дегтярев. – Скоро гормон на убыль пойдет и тебя свалит с ног. Слушай, а Юра этот где? Когда мы возвращались, я видел во дворе джип бежевого цвета, а ни у кого из наших такого нет. И ботинки выпендрежные в прихожей стоят – голубые замшевые, на белой подошве.

– Думаю, парень ночевать остался, – ответила я.

– И где он спать лег? – побагровел Дегтярев.

Я пожала плечами.

– Мы с тобой ушли к Балабановой, понятия не имею, куда Юра делся.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Такой болезни нет. (Здесь и далее прим. авт.)

2

Подождите одну минуту, я занята. Очень! (До невозможности исковерканный французский).

3

Добрый день. Что вы хотите? (Ужасный французский).

4

1 апреля во Франции называют Днем дураков.

5

Добрый день.

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/nochnoy-klub-na-lysoy-gore

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити